

Елена Николаева

Моя
НЕИДЕАЛЬНАЯ
ЖЕНЩИНА

Елена Николаева
Моя неидеальная женщина
Серия «Взрывная смесь», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67689416

Аннотация

Есть ли будущее, когда в твою жизнь неожиданно врывается прошлое? Заставляет терять контроль над ситуацией и собственными эмоциями. Рвёт душу неправильным выбором. Вынуждает совершать новые ошибки и расплачиваться за них собственным счастьем. Зачастую, чтобы его вернуть, мы платим слишком высокую цену!

Предыстория в романе «Неадекватная няня».

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	58
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Елена Николаева

Моя неидеальная женщина

Пролог

Ася

Дима не заставил себя долго ждать. Примчался следом за мной. Заглушив мотор, тут же выскочил из машины и бросился вдогонку. Даже дверцу не закрыл. В груди затаилась жгучая обида, и я не могла с ней справиться. Острой занозой вонзилась в сердце, которое готово было разорваться на части. Оно стучало в бешеном ритме. Ноги стали ватными. Ключи подпрыгивали в руке. Я с трудом открыла одеревеневшими пальцами замок и, заскочив внутрь дедушкиного дома, попыталась захлопнуть дверь. Дима оказался намного проворней меня. Его стильный и дорогой кроссовок успел проскользнуть в дверной проём вместе с пальцами рук.

– Твою ж мать! – прошипел он от боли, когда я, приложив последнюю силу, навалилась на дверь всем телом. – Отойди от двери сейчас же! – прорычал грубо. – Не дури, Ася! Иначе я толкну её. Не хочу, чтобы ты ушиблась, маленькая.

– Уходи! – прокричала ему сдавленным голосом. – Убирайся прочь!

– Впусти! – холодный тон резанул по ушам. Я вздрогну-

ла и сжалась в маленький комочек. – Ася! Я даже не стану считать до трёх. Отшвырну тебя, как котёнка, затем зацелую все шишки. Не вынуждай, прошу, – под конец его голос потеплел.

– Ненавижу! – прошипела я сквозь зубы.

Ненавижу его силу. Его подавляющую власть, красивый гипнотический взгляд. Ненавижу эти пальцы, которые совсем недавно плавил моё тело, а сейчас вцепились в дверное полотно, словно стальные клещи. Эти чёртовы руки, обвитые канатиками вен, согревающие, сильные, нежные. Его аромат, как дурман просочившийся в тонкую щель между нами, заставил душу молча заскулить от безысходности.

Отступаю. Знаю, что силы неравны. Позволяю ему войти в дом, разбавить воздух моей персональной головокружительной отравой – своим запахом, который мгновенно проникает в рваные раны сердца, впитывается в кровь, пробивает голову, отключая напрочь трезвое мышление. Моя кожа, ещё пахнувшая утренним сексом, в каждой клеточке хранит этот убийственный аромат и снова реагирует на него предательской, неуправляемой дрожью.

– Ты что вбила себе в голову? – сделав пару шагов, Дима остановился в метре от меня. – Какого чёрта умчалась без оглядки? Ты гналась сюда на бешеной скорости! Решила подлить масла в огонь? Думала, мне всё будет похрену? В глаза смотри!

Гад! Знает, что не выдержу и утону в его взгляде. Ведь

знает же! Смотрю на губы, кусая свои, и злюсь, сдерживая слёзы.

– Ася, мать твою! Посмотри мне в глаза! – сцепив зубы, он резко втянул воздух носом, а затем резко выдохнул злость. Морщась, устало потёр двумя пальцами лоб и переносицу и снова оттаял. – Прости...

Сделал шаг навстречу, но я тут же отпрянула, как от огня, упёршись задницей в массивный дубовый стол в прихожей.

– Не смей приближаться! – отчеканила каждое слово, шаря по столешнице рукой в поисках любого средства для самообороны. – Ты такой же бабник, как и все! Ничем не лучше других! Слава был сволочью с самого начала. Ты же заставил поверить в своё благородство! Надел мне розовые очки, а в итоге сам разбил стёкла!

Рука нащупала эмалированный чайник и вцепилась в его ручку. Пусть только попробует приблизиться.

– Ударишь? – хмыкнул, приподняв правый уголок губ. Скептически проследил за моим движением, наклонив голову набок. – Похер. Бей. Я даже дёргаться не буду.

– Дай пройти, – я гневно прорычала, сильнее стиснув в кулаке металл.

– Не дам, – растянул чеширскую улыбку, чем выбил почву из-под моих ног. – Ты можешь приласкать меня этой штукой только раз. Затем я скручу тебя и оттрахаю на этом столе так, что вся дурь выветрится из твоей светлой головки, маленькая. Нежным я был утром. Сейчас не обещаю.

– Пошёл ты со своим членом, Воронцов, нахрен, налево! Ты больше не тронешь меня!

– Уверена, что хочешь этого? С нашей первой встречи я попал... – эротично прикусив губу, плотоядно взглянул на мою грудь, затем прошёлся взглядом по животу и бёдрам, – в твой плен, Ася. Меня воротит от других женщин. Так что трахать я буду и дальше только тебя одну. Когда захочу... Как захочу... И где захочу... Ты не выйдешь из дома, пока мы не поговорим!

– О чём? Как ты отнял у меня Алекса? Или как тебе было приятно её целовать? Признайся в этом хотя бы себе! – мой голос дрогнул.

Закрыв на секундочку глаза, удержала слёзы, глотая обиду с нервным комом. Как же хочется взмахнуть этим чайником и швырнуть в него. За то, что сейчас хочу этого зверя так, как никогда не хотела. Как будто кровь почувствовала что-то родное и накалилась до максимального градуса и вот-вот рванёт, накроет меня диким безумием, и я забуду обо всём, что видели мои глаза. Позволю ему делать то, чего он хочет. Делать так, что после всего не жаль будет умереть, захлебнувшись счастьем.

– Приятно не было! С чего ты взяла?

– Ух тыж-ка! А что так? Совсем-совсем не понравилось? Не лги себе! И мне не лги! Я видела, как ты...

– Ася, прекрати, дай мне всё объяснить.

– Убирайся! Уходи прочь из моей жизни! Наша встреча с

самого начала была ужасной ошибкой. Мне не стоило верить тебе. Ты влез в мою душу без спроса. Заставил меня очнуться от кошмарного сна и поддаться новому искушению. Иди к чёрту, Дмитрий! Я же влюбилась в тебя, как последняя дура! Поверила в твою искренность. И что теперь прикажешь? Забыть, как какое-то наваждение? Она мать твоего ребёнка! Ты любил её! Это со мной у тебя случилось помешательство на фоне спермотоксикоза! Сколько лет ты о ней грезил после того, как потерял? Уходи! Илье нужны оба родителя! Оба!

– А мне нужна ты...

Глава 1

Пятница, 13-ое

Дмитрий

Сейчас... (События до ссоры в прологе)

– Доброе утро, мамуль, – подойдя сзади, обнимаю крепко за плечи мать, целую её висок. – Сорванцы уже проснулись. Ты как себя чувствуешь?

– Да нормально я себя чувствую, сынок. Ты бы хоть поспал чуть подольше. Твой офис не рухнет без начальника, если он решит уделить хотя бы пару часов семье. Может, хоть сегодня задержишься? С детьми на свежем воздухе порезвишься. Хорошо тут у тебя в саду. Уютно. Тихо.

– Ммм... Как же ты сладко пахнешь, моя хорошая, – втягиваю запах её волос, возвращаясь мыслями в детство. – Может, к нам переедешь? Места на всех хватит.

– Угу... Вот только зубы мне не заговаривай, хитрец, – голос матери прозвучал игривым тоном, вызвав приятную реакцию в теле.

– Я и не заговариваю, – целую её затылок, тихо посмеиваясь. – Просто ностальгия по детству взяла. Отца вспомнил. Как ты справилась с его потерей, до сих пор не понимаю.

– Благодаря тебе, родной. Я всегда жила и живу тобой, сынок.

Я на минуту погрузился в счастливое время...

– А теперь вон и мальчишки своим появлением прибавили мне сил и продлили жизнь. Девочка твоя проснулась уже, Дим?

– М?

– Это просто чудо, что ты её встретил. Я уже и не надеялась.

– Считала меня стареющим болваном, не способным заново испытать чувства?

– Это Матвей старый болван в панцире, похоже, его уже ничем не пробить. Так и останется холостяком, дубина. А ты просто слишком долго держал сердце на замке. Понимаешь, о чём я?

– Ты об Алине?

– Я о матери твоего родного сына. Она ведь вернётся за мальчиком. Как делить ребёнка будете? Тревожно мне что-то на душе, Дим. Первая любовь навсегда остаётся в сердце, и как бы ты её оттуда ни вырывал, она давно пустила крепкие корни. Слишком глубокие. Вот они-то могут разбудить прошлое. Одно неверное воспоминание способно всколыхнуть воздух слишком сильно... Запомни это, сынок. Цени то, что имеешь сейчас, Дим. Настенька запала мне в душу. Жаль будет девочку, если оступишься.

– Почему ты заговорила об этом?

– Потому что я прожила целую жизнь до твоего появления на свет, и ещё одну – пока ты рос и становился мужчиной.

Я тебя слишком хорошо знаю, мальчик мой... Присмотришь за мальчиками? Я приготовлю Асе завтрак, а они с утра уже перекусили. Пусть резвятся на свежем воздухе.

– Я сам приготовлю. Отдыхай, мам.

Слова мамы будто резанули по старым шрамам. Сейчас я Асю понимал как никогда. Прошрое, каким бы оно ни было, всегда выводит на соответствующие эмоции в определённой ситуации.

– Дим?

Мать сделала небольшую паузу, будто обдумывала важный вопрос, но не решалась задать.

– Что?

– Вы предохраняетесь?

– Ты всё слышала?

Удивляться смысла не было. В эту ночь мы оба сошли с ума, поддавшись острой необходимости выплеснуть эмоции наружу.

– О чём это ты? – как ни в чём не бывало, мама подыграла моему скрытому смущению.

– Чёрт! Мам, ты сейчас меня отчитываешь, как в детстве. Чувствую себя мальчишкой, ей Богу.

– Дмитрий, дети – это прекрасно, но ещё лучше и правильнее, когда у них есть оба родителя. Намёк понимаешь?

– Я люблю тебя, мамулечка, но в нашей ситуации с Асей всё зависит от неё. Я пробовал давить. Ничего не вышло. Ася сама должна решиться на этот шаг.

– Значит, плохо давил, – хохотнула мать. – Ты сделал ей предложение?

– Ещё вчера. Ночью.

– Дим, ты бы хоть цветов в собственном саду нарвал, раз не привёз с собой. Всему учить тебя надо.

– Я как раз за ними шёл, – добродушно возмутился, ещё крепче стиснув плечи матери.

– Вот и иди, иди. А то замаринуете меня в ожидании. Помнишь близняшек в нашем роду?

– Ха-ха... Ну и хитрая же ты, мам, вся в деда! Генеральская дочь, и здесь больше нечего добавить. Кстати, как ты уговорила отца взять твою фамилию?

– О-о! Тут нет никакого секрета. Просто твой дед хорошо умел убеждать. Да и отец любил меня больше жизни. И не настаивал на своей фамилии для нашей семьи.

– Дед, наверное, гордился своими генами? – освобождаю мать из плена рук и становлюсь рядом, любуясь детьми, будто собой в далёком детстве.

– Он гордился вами. Тобой и Матвеем. Этот старый собственник любил повторять, что продолжатели его рода родятся чистокровными Воронцовыми, – тихо рассмеялась она, потеревшись щекой о моё плечо. – Ты только глянь на Илюшку – мужик! Весь в папку.

– Папуль, смотри, как я умею! – Алекс отвлёк меня от разговора.

– Я весь внимание, сынок, давай, удиви меня!

Взобравшись на небольшой трамплин, сооружённый на днях друзьями, мальчишка зажал нос двумя пальцами и с разбегу запрыгнул в надувной бассейн, погрузившись полностью под воду.

– Да ты настоящий пловец! – воскликнул я, как только Алекс вынырнул.

Я смотрел на детей и удивлялся, как быстро Илья с Александром нашли общий язык. Сдружились за один вечер. Их теперь водой не разольёшь.

– И я так хочу научиться!

Илья подбежал ко мне весь мокрый и, запрыгнув на руки, крепко обхватил за шею прохладными ручонками, на которых были надеты нарукавники для плавания. Футболка тотчас впитала в себя капли воды с его тела и прилипла к груди.

– Значит, научу и тебя, только сделаю пару звонков и улажу некоторые важные дела. Договорились?

– Ага! Па! Я тебя лублю! Отпускай на землю. Хочу купаться с блатом!

Спрыгнув с меня, легко коснулся сморщенными пальчиками земли и тут же убежал обратно к бассейну.

– Илюха, осторожно с водой. Не захлебнись. Ты ещё маленький!

– Глаз не отвести от тебя, – мать погладила рукой мою спину и ласково хлопнула по ней. – Иди уже, жених! Мне нужен положительный результат.

– С тобой не соскучишься, мам. Люблю тебя, родная.

– Цветы не забудь, Ромео, и завтрак тоже... – прозвучали вдогонку её тёплые слова...

Ася

Если закрыть глаза на все чёрные полосы неудач, можно было бы с уверенностью сказать, что в моей жизни наступила сказка. Дмитрий старался её сделать таковой. Но какая-то ниточка тревоги всё же натягивалась где-то в районе живота, вызывая неприятные ощущения. Слишком стремительно вокруг нас летело время, затягивая в воронку разнообразных событий. Я не успевала сосредоточиться на одних, как тут же следом врывались другие, и казалось, что эта сумасшедшая череда происходящего никогда не сбавит темп, не позволит спокойно выдохнуть.

– Не уснула ещё? – Дима зашёл в спальню с загадочной улыбкой на лице, держа в руках переполненный поднос с завтраком.

Яблочно-вишнёвый аромат свежей выпечки разлился по комнате. Пахло мятным чаем и цветами, хоть при нём и не было огромного букета, лишь большая тёмная коробка под мышкой, похожая на футляр, перетянутый атласной лентой. «Неужели очередной набор белья для быстрой расправы?» – подумала я, улыбаясь.

– Нет. Не спится. Пытаюсь оторваться от постели и сходить в ванную, чтобы принять душ.

Возвращаю на место его ароматную подушку, не отрывая

взгляда от расслабленной походки мужчины. Со взъерошенными волосами, босой, немного заспанный, с чуть приспущенными домашними штанами серого цвета и в белой обтягивающей футболке он выглядел настолько порочно и одновременно по-домашнему, даже как-то по-мальчишески, что я в предвкушении облизнулась, довольно потянувшись на белых простынях.

– Мальчишки в порядке?

– Им сейчас не до нас, поверь, – довольно светясь, поставил на тумбочку поднос и присел рядом на кровать, вручая мне коробку. – Мама присмотрит за ними. Это тебе.

– Ты волшебник? Или на тебя работает круглосуточная служба доставки? Что это?

– Откроешь после завтрака.

– Почему не сейчас? – спросила я, как это делают маленькие дети, глядя на подарки под ёлкой в канун Нового года. Вот какая разница, когда их открывать?

– Потому что испортишь весь сюрприз. Ася, тебе надо поесть.

Дима потянулся за чашкой с чаем, подал её мне и принялся резать на маленькие кубики ароматные треугольники пирога. У меня даже слюнки потекли. Не знаю, от чего больше: то ли от вида сладкого, то ли от сексуальной энергии, исходящей от мужчины. Мной овладело непреодолимое желание стянуть с него влажную футболку и прикоснуться к красивому телу, ощутить кончиками пальцев линии твёрдых

мышц, провести по ним губами, вдохнуть любимый аромат и просто прильнуть к его груди своей, чтобы сравнять ритм наших сердец и частоту дыхания.

– Ммм... – блаженно протянула я, смакуя кулинарный шедевр. – Ваша семья воистину обладает суперспособностями. У бабушки Нины золотые руки.

– А у меня? – спросил он с наигранной обидой, отправляя мне в рот кусочек пирога.

Мои губы плотно сомкнулись на его пальцах, и я, щурясь от наслаждения, медленно и сладострастно облизала их кончиком языка, слегка присасываясь. Сладость фруктов и ощущение во рту его кожи всколыхнули в крови адреналин. В глазах немного поплыло и я, не отводя взгляда от его расширившихся зрачков, тихо простонала, ощущая лёгкую дрожь внизу живота. Эмоции на лице Димы поменялись мгновенно. Он стал дышать чаще, чуть разомкнув губы. Откровенно съедал меня взглядом, сконцентрировавшись на теле. Кровь в венах потекла быстрее. Я прикрыла глаза, чтобы ощутить, как по моему телу разливается поток возбуждения, смешиваясь с таким знакомым мучительно-сладким томлением, заполняющим каждую клеточку. Дима неспешно вытащил пальцы из моего рта и так же медленно поочерёдно облизал их, давая понять, что хочет ощутить вкус моего языка.

– У тебя они сладкие, – придя в себя, на выдохе проговорила я с лёгкой хрипотцой в голосе, разделяя каждое слово. Едва проглотив кусочек пирога, судорожно выдохнула: –

Жаркие... Нежные и сильные... дразнящие... дарящие безумие...

– Хочешь ещё? – прозвучал глубокий голос в унисон ритму моего сердца.

– Хочу... – проникновенно ответила я. – Очень...

Увлажнив губы языком, обольстительно закусил нижнюю губу, сразу же медленно высвобождая её из тисков. Дима сглотнул слюну, при этом его острый кадык резко дернулся, привлекая к себе внимание так же, как и мои губы привлекли его взгляд, полный дикого вожделения. Залюбовалась его шеей с дерзким желанием приласкать её языком, пройтись им по солонатовой коже до мощной пульсирующей артерии, прищемить её легонько зубами и поцеловать в засос это сладко пахнущее место, что так сильно влияет на разум, затуманивая здравый рассудок.

– Закрой глаза, – хрипло скомандовал он.

Я повиновалась. Ощутила, как отобрал у меня из рук чашку с горячим чаем, поставил её на поднос. Коснулся моих губ лёгким целомудренным поцелуем и выдохнул со смешком:

– Не подглядывай, иначе воспользуюсь твоим пояском от халатика.

– Свяжешь мне запястья? – хмыкнула я.

– Хуже...

Снова лёгкий поцелуй, и его указательный палец тут же опустился на мою верхнюю губу, размазывая по ней, а затем и по нижней яблочно-вишнёвую сладость сиропа. Он проде-

лал движение настолько чувственно и эротично, так мучительно медленно, с явным нажимом, что я почувствовала, как из лона выступила тёплая влага, увлажняя подо мной белую хлопковую простыню...

* * *

– Дай мне свой язык, Ася...

Хриплый шёпот всколыхнул во мне острое возбуждение, прошёлся током по позвоночнику, вскружил голову. Приоткрываю рот немного шире, слизывая с верхней губы липкую сладость, и тут же слышу нетерпеливый стон мужчины. Его тёплые ладони обхватили мою шею, обняли, лаская большими пальцами линию подбородка, притянули к себе. Наши лица сблизились на минимальное расстояние. Чувствую, как его горячее прерывистое дыхание проникает в меня.

– Настя, давай сегодня распишемся? Я всё устрою, маленькая, соглашайся. Нужно решать вопросы с усыновлением Сашки, – выдыхает он, прежде чем его губы касаются моих.

У меня сердце в пятки ушло. Прекратило стучать в висках. Язык Димы так плавно слизал джем с моих губ, так чувственно приласкал их, распаяя внутри моего естества сильнейший пожар, что я от переизбытка всех этих ощущений не смогла сдерживать тремор в теле. Не знаю, от чего больше меня потряхивало: то ли от страха, навеянного Матвеем,

то ли от волнения при мысли вступить с Димой в брак, то ли от возбуждения, которое накатывало волной лишь от одного его присутствия. Дмитрий смог наполнить мою жизнь особым смыслом за какую-то пару дней, но согласиться сегодня же подписать с ним брачное свидетельство – для меня равносильно прыжку с парашютом с запредельной высоты, не зная наперёд, раскроется ли он, или же придётся на бешеной скорости расшибиться о землю, превратившись в мокрое пятно.

– Дай мне пару месяцев, Дим, – голос сорвался на хрип. – Я многого не требую, лишь короткую отсрочку для того, чтобы понять, что мы всё делаем правильно, – не отрываясь от его губ, прошептала, пытаюсь бороться с сомнениями.

– Боишься разочарования в браке? Что тебя пугает? В чём кроется причина твоего страха, Настя?

– Не хочу, чтобы ты, принимая спонтанное решение сегодня, пожалел об этом завтра. Дима, не дави на меня, пожалуйста. Просто дай мне время – это всё, чего я прошу.

– Ты же понимаешь, что это отмазка. Для того, чтобы быть счастливой, тебе не нужно терзать себя воспоминаниями, сомнениями и прочей ерундой. Нужно жить здесь и сейчас, Ася. Открой коробку. Я хочу услышать конкретный ответ на мой вопрос, а не причины, по которым ты сомневаешься.

Дима подал мне футляр и взглядом дал понять, что не потерпит заминок.

– Дим... – отчаянно протянула его имя.

– Открой коробку, Ася! – мужчина скомандовал негромко, но твёрдо. – Я упростил тебе задачу выбора. Теперь только от тебя зависит: станешь ли ты моей женой уже сегодня, или же отсрочишь бракосочетание на пару недель, надев помолвочное кольцо вот в эту самую минуту.

Дрожащими руками открываю таинственную коробку. Мой мозг на целую минуту отключает поток ненужных мыслей, подавляя сомнения.

– Ох...

Очарованная, люблюсь красотой и нежностью бутонов роз персикового цвета, покрытых каплями росы. Опынев от стойкого аромата цветов, а может, и от запаха своего счастья, поднимаю голову и ловлю его горящий взгляд.

– Когда ты успел? – лепечу с удивлением маленькой девочки.

– Вчера, – отвечает Дима ровным тоном.

Провожу кончиками пальцев по бархатным лепесткам, по колючим стеблям и гладким тёмно-зелёным листьям. Сердце выколачивает удар за ударом, когда я касаюсь пальцами двух оригинальных идентичных коробочек.

– Здесь их две? – всё ещё не понимая происходящего, выживаю двумя руками оба маленьких футляра.

– И ты должна сделать выбор, Ася! – настаивает он.

– Дима, мы ведь не на «Поле чудес», чтобы выбирать одну из двух шкатулок.

– Я похож на Якубовича? – хмыкает Дмитрий, растягивая

улыбку до ушей. – Ася, я даже не стану их перемешивать. Здесь нет заведомо неверного варианта. Оба выигрышные.

– Но Дим! – вертя в руках своё будущее, нелепо возражаю, рассматривая округлившимися глазами надписи брендов на уникальных упаковках с ювелирными изделиями.

– Что?! Считай это челленджем, который сделает тебя сильнее.

– Ты мне бросаешь вызов? – взбодрилась я наконец, понимая неизбежность выбора.

– Струсила? – сощуриив один глаз, пристально посмотрел он, не позволяя мне протестовать дальше.

В глубине души я знаю, что уже давно его сделала и приняла этот самый выбор. Осталось шагнуть навстречу... в объятия дорогого человека, и принять его судьбу, переплести со своей в один прочный канат, чтобы держаться вместе, чувствуя взаимность желаний.

– Ладно, – соглашаюсь. – Я принимаю твой вызов, но...

– Никаких но, Ася! Не гаси адреналин. Кстати, – хитро усмехнулся, поглаживая внутреннюю сторону моих бёдер чуть выше колен. – Число лайков я уже набрал!

– Ага... Дизлайков тоже, – недовольно ворчу, вспоминая Матвея. – Похоже, я тоже набрала кучу комментариев, причём разнообразных и с лихвой...

Впиваясь пальцами в кожу, Дима резко втянул воздух, и хрипло проговорил:

– Не тяни кота за хвост, маленькая, иначе я отвезу тебя

в ЗАГС с двумя коробочками. Отвертеться не получится. Я умею хорошо убеждать, Ася. Просто ещё не начинал этого делать.

– Это каким же образом, позволю узнать?

– Скоро узнаешь... – заманчиво прошептал рядом с губами, лизнул их, дразнясь, и снова отстранился.

– Грррр!.. Вот эта! – протянула я, не задумываясь, левую руку. – Открывай уже и переходи к своим «убеждениям», манипулятор!..

Дмитрий

«Кто бы говорил», – подумал я, открывая коробочку с мальчишеской улыбкой на лице. На самом деле это она мной манипулирует, просто не хочет замечать очевидного. А я и виду не подаю. Шестое чувство подсказывает не давать слабину и не уступать её страхам и принципам, поэтому наглею, целеустремлённо, шаг за шагом идя к намеченной цели. С упрямой Асей по-другому нельзя: только брать нахрапом, чтобы у неё не было времени опомниться и пойти на попятную.

– О-о-ох... Какое оно нежное...

Восхищённый возглас девушки дал понять, что мне придётся приложить ещё больше усилий, намного больше, чем прилагал до этого момента. Она явно рассматривала помолвочное кольцо. Вряд ли её так впечатлило бы гладкое обручальное. Мать твою, маленькая, как же ты умудряешься пе-

рекручивать всё на свой лад? А? Огорчённо выдыхаю и перевожу взгляд с её изумлённого лица, убеждаясь в своей правоте.

– Всё-таки выбрала помолвку.

Достаю скромное классическое колечко из жёлтого золота с небольшим бриллиантом всего-то 0,5 карат, так как знаю, что булыжник большего размера Ася просто-напросто не примет. Да и я не любитель массивных украшений, которые зачастую вместо особого шика придают вульгарности молоденьким девушкам. О том, что к нему прилагается комплект ювелирных изделий, я тоже временно промолчу. Тут хоть бы кольцо приняла без боя.

– Какая же ты хитрая лиса. Признайся честно, подтасовала? М? – смеюсь, беря правую руку девушки в свою и поднося её к губам.

– Разве ты не знаешь, что у нас, женщин, прекрасно развита интуиция?

– У тебя какие-то сверхспособности, идущие вразрез с моими желаниями. Причём интуиция у тебя тоже неправильная, – целую её тёплую ладонь, прижимая к своему лицу. Она так приятно пахнет, что я удовлетворённо стону и прикусываю легонько кожу на ребре ладони, пробуждая в себе очередную волну сильного возбуждения. – Ася, ты наслаждаешься этим? От твоего упрямства у меня почти руки опустились.

– Зато поднялось «убеждение», разве нет? – улыбнулась

она застенчивой улыбкой, мазнув взглядом по восставшей эрекции.

– Значит... сегодня затащить тебя в ЗАГС не получится, маленькая? – хитрю, надевая ей кольцо на безымянный палец. – Вот так намного лучше, Анастасия Петровна, не находите? Теперь мы по праву принадлежим друг другу, – заверяю её, любуясь аккуратной кистью, украшенной блестящим камешком.

– Ущипни меня, – не отрывая глаз от кольца, проговорила Ася будто под гипнозом, всё ещё не веря в то, что мы только что обручились. – Как тебе удаётся решать за нас обоих? Ну что ты за человек, Воронцов? Чувствую пятой точкой: последующие три дня засчитаешь как месяц и таким же наглым образом наденешь мне обручальное кольцо. Вот даже не удивлюсь.

– Это твоё решение, Ася, – хохочу я, выводя девочку из краткого оцепенения, – иначе бы ты не стала выбирать ни одну из этих коробочек, верно? Маленькая, я знаю, чего хочу. И я уверен, что получу желаемое, – целую в очередной раз женскую ладошку и отпускаю, зарываясь двумя руками в мягкий шёлк её волос. Притягиваю за затылок к себе так близко, что её коротенькие волоски на лбу касаются кожи моего лица и щекочут, вызывая в теле поток разрядов, устремившихся по позвоночнику вниз до самого копчика.

– Чего же ты хочешь? – жмурясь от удовольствия, прошептала она на выдохе, обвивая руками мою шею.

– Тебя хочу в качестве своей законной супруги... – касаюсь коротким поцелуем кончика носа, а затем и влажных губ, – и как любимую женщину. А ты? Чего хочешь ты, Ася? – ловлю её взгляд, затянутый поволокой страсти, и желаю до безумия её тело, этот красивый рот, эти губы, хочу впитать свою девочку в себя всю, без остатка, наполнить ею каждую клетку своего тела и задохнуться в нежных объятиях.

– Дим, я хочу, чтобы такие моменты никогда не заканчивались. Я даже боюсь дышать, чтобы не спугнуть их. Когда всё слишком хорошо, на душе становится тревожно. У меня плохие предчувствия...

Глава 2

Планы меняются

Ася

Стянув с себя влажную футболку, Дима отбросил её в сторону и опрокинул меня на мягкие подушки, навалившись сверху своим мощным торсом. Навис надо мной. Пристальный взгляд направил в самую душу, заставил сердце забиться ещё быстрее.

– Забудь, Ася. Всё, что тебя тревожит – выбрось из головы. Просто люби меня сейчас так, как ты умеешь, маленькая.

Раздвинув коленом мои ноги, вклинился между ними, устроился поудобнее и глухо простонал, вдавливая в промежность твёрдый эрегированный член. Исходящий от него жар даже через тонкую ткань домашних штанов обжигал низ моего живота, пульсировал и распалаял во мне острое желание ощутить приятную наполненность своим мужчиной.

– Раз мама присматривает за детьми, я хочу насладиться тобой по полной.

Он качнул напряжёнными бёдрами, поглаживая собой чувствительный клитор сквозь преграду. Ощущение длины его разгоряченного ствола вытеснило страхи из моей головы и позволило расслабиться.

– Сегодня возьму выходной и займусь важными семейны-

ми делами...

– Ммм... – низко выдохнула я.

Удовольствие заполнило каждую клеточку моего тела. Обняла Диму за широкие плечи, царапая легонько ногтями позвоночник между лопатками. От щекотки он прогнул спину в пояснице, ещё сильнее вдавливаясь в меня, напрягая стальные мышцы под моими ладонями. Их хотелось трогать, изучать каждый изгиб, обводить подушечками пальцев, ощущая лёгкое покалывание скользящего электричества между нами.

– Ты решил пройти быстрый курс Камасутры? – издаю невинный смешок, рассматривая его довольное лицо.

Эти губы сводят с ума. Такие красивые и чувственные, что как только вспоминаю их тёплые прикосновения к телу, моё нутро скручивается в тугие узлы и заполняется жаром. Ощущения острой пульсации в лоне распалют безудержную страсть. С каждым разом я хочу его всё больше и сильнее. Будто одержима этим мужчиной, готова расплавиться под ним, принимая форму его естества.

– Разве ты против, маленькая?

– Нет, – улыбаюсь, – но ты за вчерашнюю ночь и раннее утро поспособствовал растяжению моих мышц на ногах. Я не смогу нормально передвигаться при детях.

– Они не поймут. Зато бабушка будет довольна.

– Ты серьёзно? – возмутилась я, краснея от смущения. – Я умру со стыда.

– Глупышка... – залился громким смехом, – она грезит близняшками. Готовься к психологическим атакам, Ася. Ни-на Владимировна очень крепкий орешек. У них с Матвеем много общего.

– Тебя зомбировали? Признайся. Дочь генерала наверняка владеет научными методами внушения информации?

Зарывшись пятернёй в его длинную чёлку, сжимаю её в кулак и слегка оттягиваю голову Димы назад, чтобы ещё лучше видеть эти бесстыжие глаза. Чёрт! Смотреть в них просто невозможно. Я будто под гипнозом нахожусь, готова исполнить любой его каприз за свои же деньги. Кажется, семья Воронцовых – эдакие своеобразные сектанты, только одни затягивают в церковь, а эти – в брачные узы со всеми вытекающими последствиями, чтобы им добро было!

– Пообещай мне одну вещь, Настюш... – Дима коснулся моих губ волнующим поцелуем. Сладко потёрся о них своими губами, смешивая наши дыхания, поочерёдно приласкал тёплым языком и проник бережно внутрь, нежно изучая мой рот, заставляя в груди всё трепетать от восторга и высвободить парализующие мурашки вместе с адреналином под кожу. – Доверяй мне, что бы ни случилось, маленькая. От твоей искренности зависит твоя же безопасность, Ася, помни об этом. Кстати, когда у тебя начало менструации?

– Что?..

Застыв в недоумении от его откровенного вопроса, вспоминаю дату окончания последних месячных. По моим под-

счётам ещё как минимум неделя. Какого чёрта его сейчас волнует мой менструальный цикл?

Раздался звонок мобильного, и я немного отвлеклась, выдохнув лёгкий конфуз.

– Забыла? Разве ты не следишь за этим? – как-то хитро улыбнулся он, не реагируя на звонок.

– Трубку не возьмёшь? Вдруг что-то важное?

– Ася... – продолжая сверлить прищуренным взглядом. – Когда?

Закатываю глаза, временно оттягивая ответ.

– Трубку возьми.

– Я позже перезвоню. Так когда?

Телефон не унимался, вызывая раздражение у мужчины.

– Мать вашу... – шёпотом прорычал он, потянувшись за ним рукой. Посмотрел на экран и тотчас нахмурился.

– Прости, милая, – произнёс, целуя в висок, – мне срочно нужно ответить. Я сейчас.

Поднялся с кровати и принял вызов, подойдя к окну.

– Слушаю. Да. Это я, – сухо произнёс, – доброе утро.

Минуту Дима внимательно слушал, темнея лицом, будто грозовое облако. Губы сжались в тонкую полоску, но он тут же попытался расслабиться, пытаясь скрыть волнение. На меня не смотрел.

– Сколько? – резкий голос заставил меня вздрогнуть. – Я Вас понял. Нет! Не стоит! Я сам с этим разберусь. Свяжусь с Вами через полчаса.

Дима сбросил вызов и прислонил уголок смартфона к нижней губе, что-то обдумывая.

– Дим? Что-то случилось?

– Что? – будто очнувшись. – А нет, ничего, маленькая. Ничего такого, чтобы ты волновалась. Мне срочно надо в офис. Прости. Нужно решить одну проблему. Вернусь и мы обо всём с тобой поговорим, обещаю. Просто дождись меня дома, я тебя очень прошу. Матвей должен подъехать с минуты на минуту. Постарайся не реагировать на него так остро. Он больше не станет давить.

* * *

«Хотела бы я в это верить...» – подумала я, взглянув на остывший чай.

– Спасибо тебе.

– За что?

Заправляя рубашку в брюки, он поймал в зеркале мой обеспокоенный взгляд. Я заставила себя улыбнуться. Дима не из тех мужчин, которые вываливают свои проблемы на других. Он тщательно пытался подавить в себе тревогу. Вот только глаза его не могли скрыть душевное состояние. Поменяли оттенок. Вместо озорных огоньков я видела надвигающуюся грозу.

– За чай, – тихо ответила на вопрос, поднося чашку к губам. – Бабушка Нина пока ещё не знает моих предпочтений

насчёт чая.

Застегнув наручные часы, Дмитрий провёл расчёской по волосам и подошёл ко мне.

– Я рад, что угодил тебе, – склонился надо мной, проводя костяшками пальцев по моей щеке. Подарил короткий, но не менее горячий поцелуй.

– Вообще-то, я не привередливая, но всё, что приготовлено твоими руками – имеет божественный вкус.

– Правда? – приподнял игриво бровь. – Дай-ка, я лучше распробую.

– Ммм... – запротестовала фальшиво, так как продолжать с ним поцелуй, пропитанный нежностью и откровенностью, было выше моих сил. Я уже умирала от тоски по нему, сходила с ума от мысли, что снова буду гипнотизировать экран телефона, сидя на иголках до его возвращения.

– Ася... – перевёл Дима дыхание, – у меня сорвался важный контракт. Для бизнеса ущербно, но точно не смертельно. Я выясню причину и сразу же вернусь. Позавтракай, тебе необходимо хорошо питаться. И никаких дурных мыслей, поняла?

– Слушаюсь и повинуюсь, господин Воронцов. Вот, даже держусь за красное, – взявшись двумя пальцами за нижнюю губу, рассмеялась, глядя в его улыбающиеся глаза.

– Жаль, у меня нет пионерского галстука, ты бы смотрелась в нём очень сексуально на этих белых простынях, а губа у тебя недостаточно красная. Но я обещаю – вечером ис-

правлю недочёт. До скорого, маленькая.

Дмитрий

– Сынок? Вы поссорились? – мать внимательно вгляделась в моё лицо, когда я в спешке запрыгнул в автомобиль и хлопнул дверцей. – Дима? Что произошло? Ты сам на себя не похож.

– Мама, я тороплюсь, – накрыл ладонью её руку, что пробралась ко мне на плечо сквозь приоткрытое окно. – У меня проблемы в офисе.

– Настолько серьёзные, что ты сейчас выглядишь мрачнее тучи? – решительно надавила на плечо, давая понять, что настроена узнать правду сию же минуту.

– Вот когда решу их, тогда и расскажу. Детей береги. Асю из дома не выпускай.

– Да вы с Матвеем совсем обнаглели? Что за тайны «Мадридского двора»?

– Мам, мне пора! Не сейчас, правда, – заводя мотор, обрываю наш спор на повышенных тонах.

Мать убрала руку и твёрдо заверила:

– Я тебя дождусь! Обязательно дождусь. Вот чтобы ты знал – спать не лягу! Дожила... Не заслужила правды от собственного сына, ядрёна вошь! Ты хоть завтракал?

– Я тоже тебя люблю, мам!

Выехав со двора, тотчас набрал номер Раисы Ивановны.

– Дмитрий Александрович... – обречённо произнесла она

и замолчала.

– Почему Вас отстранили от должности? – потребовал я ответа, крепче сжимая оплётку руля. Машина неслась по направлению к трассе.

– Я... я... – женщина всхлипнула, тяжело задышав в трубку, и, чуть помедлив, продолжила дрожащим голосом: – Не знаю, Дмитрий. Всё произошло так неожиданно, что я до сих пор не могу опомниться... Как будто страшный сон. Утром пришла на работу, как и обычно. Не придавала значения косым взглядам воспитательниц. Подумала – встали не с той ноги. Как зашла в кабинет, так и оторопела. На моём рабочем месте сидела видная молодая дама лет тридцати пяти. В общем, представилась Сорокиной Снежаной Викторовной – новым директором нашего детского дома. С ней присутствовали ещё двое. Один в ментовской форме. Другой – представительный такой мужчина из какой-то адвокатской конторы. Название, хоть убей, не помню. Меня поставили перед фактом: написать заявление на увольнение по собственному желанию и передать управление детским домом новому руководству. А я столько лет жизни отдала этим стенам! Я ж ведь никому и не нужна, кроме Асеньки и этих детишек. У меня даже кошки с собакой в квартире нет. Для кого я теперь жить буду?

– По какой причине Вы не смогли им отказать? Как эти люди аргументировали свой произвол?

Во мне росло какое-то херовое предчувствие. Вся эта сра-

ная ситуация требовала очередного вмешательства Матвея. Да вашу ж мать! Я ударил по рулю на повороте, выворачивая рулевое колесо вправо. Выехал на трассу и надавил до упора на газ.

– Сообщили, что если стану противиться – найдут на меня управу, – тараторила растерянная Раиса Иванова. – У них на руках были показания свидетелей, изложенные в письменном виде с подписями, заверенными нотариусом, что якобы я применяла физическое насилие над детьми, унижала и обзывала их, подавляла детскую хрупкую психику. Находясь в нетрезвом состоянии, избивала ребят за непослушание. Была невменяемая. Этого достаточно, чтобы открыть уголовное дело против меня.

– Что за чушь собачья? – гневно возразил я. – С хорошим адвокатом это враньё можно оспорить!

– Они подкупили детей. Как минимум троих. Вы бы только слышали... – женщина пыталась унять рыдание. – Мальчики, словно под гипнозом, подтвердили в один голос. Я в отчаянии, Дмитрий. Я же голоса никогда не повышала, а тут... Что они детям наобещали? Зачем всё это?

– Успокойтесь, Раиса Ивановна. Я попробую Вам помочь. Только свяжусь со своим адвокатом. Что с документами Алекса? Почему усыновление под угрозой?

– Эта мымра крашенная попросила дело Александра. Сказала, что мальчика будут готовить для усыновления семьёй из Европы. Предупредила, что Вы обязаны вернуть его в те-

чение суток. Иначе...

– Что за бред? А как же документы, что я подписал вчера? Мы оформили гостевой режим на целый месяц. Как раз столько, сколько нужно времени на усыновление. Разве нет? Почему Вы молчите?

Хотелось раздавить в щепки руль, растереть в порошок. Затылок на нервах чесался так, будто его искушали клещи. Блять! Если не решу эту проблему в ближайшую пару часов, я разнесу половину офиса к чёртовой матери! Ася не переживёт потерю мальчика. Какой-то грёбанный ребус, который не могу разгадать. И только я об этом подумал, как женщина огорошила меня ещё больше:

– Я всё сделала правильно. Но учётная запись в системе компьютера пропала. Исчезла бесследно странным образом. Даже те документы, что находились в моём рабочем столе. Все исчезли! У меня остались в сумочке лишь копии. Я ничего не понимаю. Мальчика, скорее всего, продали, как какую-то игрушку! Все дети отправляются за границу «с молотка». Я даже боюсь подумать о сумме, предложенной за этого чудесного ребёнка. Да кому они там нужны, в той Европе?! Разве что на органы... – прокричала Раиса срывающимся голосом, захлёбываясь слезами.

– Я буду через пятнадцать минут. Дождитесь меня в кафе напротив, – подавленно произнёс и отключил мобильный. Вдохнуть полной грудью я так и не смог.

Суки! Мать вашу!..

Глава 3

Сторожевой пёс

Ася

Пирог бабушки Нины оказался настолько вкусным, что я не заметила, как съела его до последней крошки. Почему-то сейчас вспомнила дедушку Савелия. Погрузилась в такие яркие воспоминания, от которых даже тело слегка покрылось мурашками. Я как будто наяву услышала его ласковый шёпот. Как будто в эту минуту он присутствовал рядом.

В последний раз перед его смертью меня к нему отвёз Слава. Мы варили сливовый джем. В саду на дубовом столике стояли большие миски с фруктами. Я тогда ещё умудрилась порезать палец, вынимая косточки из слив и разрезая на кусочки сочную мякоть. Остался маленький шрам как напоминание о нашем откровенном разговоре. Дед всегда находил время внимательно выслушать. Даже когда давал ненавязчивые советы, никогда не повышал голоса, ободряюще улыбался и просил помнить его слова: «Мужчины высокого достатка, девочка моя, это начальники и бизнесмены. Эти люди подчиняют себе других, более слабых людей, ибо по характеру эгоисты. Асенька, будет ли тебе психологически комфортно жить с таким под одной крышей? Ты рискуешь стать модным дополнением к статусу богатого мужика, но никак

не его любимой женщиной!»

Деду Слава никогда не нравился. Но его слова относились не только к Зарубину. Он примерял их ко всем мужчинам с большим достатком. Несмотря на все хорошие поступки Дмитрия, к нему совет дедули тоже относился. Слишком разные у нас полюсы, хоть и притягиваются с сумасшедшей силой и скоростью. Вот если бы ещё знать, где упадёшь...

– Мотя! Мотя! Ула! Ула-а-а! – раздался за окном радостный голос Ильи.

Я вздрогнула от одного только известия, что этот орангутанг снова припёрся сюда. Видно вчера мало выпил моей крови. Решил добрать с самого утра? Что ж... придётся пережить и эту встречу... Тем более, Слава назначил аудиенцию на сегодня, и что-то мне подсказывало, что неявка в его апартаменты мне ещё обязательно аукнется.

– Вот это я понимаю! – восторженно воскликнул Матвей. – Настоящим мужчинам некогда расслабляться! Так держать, юные спортсмены! Надо бы вам инструктора по плаванию нанять. Бассейн зря простаивает.

– Мотя, Алекс умеет нылять, а я нет! Научишь? Папа обещал, но уехал куда-то с утра так быстро, как гонщик! – тараторил Илья.

– Прямо-таки как гонщик?

– Ага!

– Даже шинами завизжал? – наигранно весело отозвался Матвей.

– А то! Он такой клутой! Прямо как в фильмах пло бандитов! А это кто?

– Скорпион! Ваш телохранитель.

– Ух тыж-ка! Он такой глозный, как Лютый! – продолжил увлечённо рассуждать сын Дмитрия. – Будет с нами иглать в войнушку?

– Он будет присматривать за вами. Лучше плаванием занимайтесь, ребятки, войнушку оставьте другим, – строго ответил полковник.

– Здравствуй, брат. Не хочешь ничего объяснить? Один колёсами пыль во дворе поднял, другой охрану приволок. Что за «боевик» у нас тут намечается? Мне готовиться к худшему? – судя по голосу, Нина Владимировна не очень-то сейчас жаловала своего родного брата.

– Анастасия где? – отчеканил Матвей, остужая в венах мою кровь.

– В доме, где ж ей ещё быть? – женщина ответила, внешне сохраняя спокойствие.

– Отлично.

– Ты куда?

– Нин, занимайся лучше детьми. Я Максиму комнату предоставлю под «мониторную». Надо оборудовать её под охрану.

– Матвей! – всё-таки сорвался её голос. – Какого чёрта происходит? – Нина Владимировна умела настоять на своём.

– Твой сын выбрал себе в невесты девочку с сюрпризом.

– Насте угрожает опасность? – переспросила она, не веря в происходящее так же, как и я.

– Нина, мои действия всего лишь ради перестраховки. Просто займись детьми. Я улажу всё в ближайшее время. Идём, Макс. Кейсы из машины заberi и в дом неси, а я пока найду художницу.

Не дожидаясь прямого визита в нашу с Дмитрием спальню, я метнулась к своим вещам. Натянув на себя за минуту нижнее бельё и первую попавшуюся футболку с джинсами, направилась к лестнице. Матвея в холле не было. Зато проходя мимо кабинета, я услышала его голос. Он даже не пытался понизить тон.

– Дмитрий, мать твою! Ты ох*ел совсем?! Сто пятьдесят штук баксов?

На минуту воцарилась тишина. Затем полковник продолжил беседу по телефону.

– Какой, нах*й, выбора нет?! Отстёгивать такое бабло без гарантий – полнейший бред! Ты хочешь залететь по уголовной статье? О своей репутации подумал, дурак?

И снова мучительная пауза. О каких деньгах шла речь, я не понимала. Уходя, Дима намекнул о проблемах, связанных с сорвавшимся контрактом. Судя по услышанному, у него возникли трудности не менее серьёзные, чем у меня. Теперь просить финансовой помощи с усыновлением Сашки я не решусь. Как бы там ни было, дачу придётся спустить с молотка. Тянуть дольше нельзя. Иначе потеряю сына, и жизнь

моя превратится в разбитое корыто.

– Дождись меня в офисе. Ничего не предпринимай. Не тот случай, Дим! Ты подставишь под удар свою фирму и всё, чего так долго добивался все эти годы. Подумай о собственном ребёнке! Что ты ему оставишь? Ты понял меня?!

* * *

– Здравствуйте! Матвей Владимирович где? – неожиданно раздался спокойный, но твёрдый голос за моей спиной.

Я вздрогнула и тут же обернулась. У входной двери стоял харизматичный мужчина чуть старше тридцати лет, выше среднего роста, облачённый в дорогой тёмно-синий классический костюм. Распахнутый приталенный пиджак не скрывал атлетическое телосложение. Под белоснежной рубашкой на груди перекачивались литые мышцы. На сильных руках, державших большие серебристые кейсы, под тканью рукавов пиджака проступали очертания бицепсов. Парень был словно вырублен из камня. Живой и в то же время холодный и непрístupный. Прямой и смелый взгляд карих глаз незнакомца не опускался ниже моего подбородка, безжалостно пронизывая насквозь, вынуждая чувствовать себя амёбой под микроскопом. Один из тех мужчин, которые не испытывают ни сострадания, ни симпатии, ни вожделения к женщине, пристально изучая её, словно какой-то стратегический объект.

– Кажется, там, – указала я на дверь кабинета.

Меня охватила неловкость. Бесчувственный киборг, принадлежащий свите товарища полковника, поймал меня на горячем за подслушиванием, будто неопытную шпионку. Мысленно чертыхнувшись, я уставилась в лицо мужчины, закрытое непроницаемой бронёй. Никакого злорадства и агрессии оно не выражало, что уже радовало.

– Комнату, выделенную для охраны, не покажете? Я Макс Фадеев. Ваш личный водитель, а также охранник-телохранитель, в задачи которого входит Ваше сопровождение за пределами авто.

– Ася... – прогнав замешательство из головы, добавила: – Анастасия Беляева.

– Анастасия Петровна, куда кейсы заносить? – шокировал он проявленной осведомлённостью о моём родовом имени.

Хотя чему тут удивляться? Матвей всё предусмотрел, снабдив полной информацией вплоть до двенадцатого колена в моём роду.

– Я не знаю. Спросите у полковника. Ему виднее. Простите, Максим, мне нужно выйти...

Указав кивком головы на входную дверь, хотела было сделать шаг, но командный тон Матвея заставил замереть на месте:

– Ася! Зайдите в кабинет, – удержав маленькую паузу, добавил мягче: – Пожалуйста.

Боже, я всего лишь хотела выйти во двор к детям, поды-

шать свежим воздухом, отыскать свою спасительницу Нину Владимировну! Охренеть... Он в своём уме вообще? Вежливое обращение и полковник – вещи несовместимые! Моё горло до сих пор чувствовало давление его огромной, мощной лапищи. Меня так и передёрнуло от взгляда стальных прищуренных глаз. Что он задумал? Внезапная трансформация Владимировича ввела в лёгкое замешательство. Уловив мою растерянность, Матвей опустил руку мне на спину чуть ниже лопаток, слегка направляя в выбранное им логово для очередного допроса.

«Спокойствие, Ася! Только спокойствие...» – мысленно дала себе установку, начиная считать до десяти, но тут же поняла, что до начала счёта я была гораздо спокойнее, нежели дойдя до семи. Сделав пару шагов, обернулась к личному киборгу:

– Максим! Не подскажите, полнолуние уже прошло? С сегодняшнего утра какая фаза Луны и в каком знаке Зодиака? – не в силах совладать с раздражением, не смогла удержаться от сарказма.

Настроение полковника меняется как у беременной женщины. То рычит, словно зверь, то хоть к ране прикладывай!

Я ощутила, как пальцы Матвея чуть впились между рёбер, но он не стал давить сильнее, остановился вместе со мной, сохраняя невозмутимое лицо. Может, он и не человек во все, а какое-нибудь неземное существо? Насмотришься всякой фэнтезийной чепухи и кажется, что в моменты край-

него эмоционального напряжения личина полковника вот-вот стечёт и с лёгкостью продемонстрирует свою настоящую сущность, приняв облик... да хоть капитана Шона Ренарда из американского сериала «Гримм». Образ ведьмака ему бы подошёл в самый раз.

– Растущая, детка, – прозвучавший над ухом вкрадчивый голос заставил меня вынырнуть из ярких картинок. Игривый взгляд Матвея обескуражил окончательно. – Не советую ждать до полнолуния.

– Превратитесь в настоящего Козерога или в Овна? – я недовольно фыркнула, направляясь в кабинет Дмитрия.

– Ты имела в виду барана или «морского козла»? – криво ухмыльнулся полковник, пропуская меня вперёд. – Макс, первая дверь слева от лестницы! Туда заноси «железо».

Массивная дверь за его широкой спиной бесшумно закрылась.

– Вы сами озвучили свою мысль! Я лишь предположила Ваш знак Зодиака, – гордо вскинула подбородок и устремила решительный взгляд на его самодовольное лицо.

Поравнявшись со мной посреди кабинета, Матвей взглянул на меня сверху вниз из-под прищуренных ресниц. Чёрт бы его побрал! Это что ещё за проверка такая? Или я чего-то не понимаю... совсем...

– Мне несложно поддержать Ваше мнение, раз оно Вам по душе, – добавила как можно твёрже, пытаюсь игнорировать откровенный, испепеляющий мужской взгляд.

Когда в глазах полковника мелькнула вспышка страсти, мне впервые захотелось спрятаться за спину непробиваемого Макса. Сукин сын!..

* * *

Сделать следующий шаг мне не удалось. Полковник словно случайно подставил подножку. Я споткнулась и, уже падая, мысленно настроилась рассечь кожу на лбу, ударившись об острый край столешницы, как крепкие руки Матвея поймали меня за секунду до столкновения головы с поверхностью письменного стола. Мой взгляд застыл в паре миллиметров от угла, а после резкого рывка переместился на губы провокатора. Я обомлела. Сердце рухнуло вниз, когда под моими ладонями грудь Матвея сделала несколько быстрых вдохов-выдохов и успокоилась. Будто накатившая морская волна улеглась. Исходящий жар от стальных мышц беспощадно жёг мои руки даже через плотный слой ткани пиджака.

Как он умудрился «укротить» свой бешеный пульс до семидесяти ударов в минуту за короткое мгновение, в то время, когда во мне колотится каждая клетка, словно барабанная кожаная мембрана после шквала драйвовых ударов? Ровное дыхание мужчины плавно качает мои ладони. Я всё ещё не могу прийти в себя после запоздалого испуга. Всё так же пялюсь на его чётко очерченные губы цвета пепельной

розы, не способная собрать в кучу разбежавшиеся мысли.

Сомкнутый упрямый рот на фоне слегка отросшей щетины на мгновение одарил меня снисходительной улыбкой.

– Тебе урок на будущее, гороскопщица – негромкий, но твёрдый голос прозвучал, как только эта «каменная скала» пошевелилась, опустив тёплую ладонь на мою шею.

Подушечки пальцев Матвея мягко надавили на артерию, замерев на быстро бьющейся жилке. Чуть погодя большой палец погладил подбородок и контур нижней губы.

Чувствую себя загнанным в угол кроликом. Тяжёлая аура полковника медленно окутывает, связывая по рукам и ногам, лишает возможности сопротивляться. Он, словно удав, навис надо мной, гипнотизируя острым, пронзительным взглядом, способным душу намотать на кулак и сжечь дотла.

– Не стоит игнорировать мою помощь, Анастасия. Не рекомендую, девочка, – большой палец сильнее вжался в уголок губ, растянув эластичную кожу, скользнул по всей длине, затрагивая влажный внутренний край нижней губы. Затем вернулся обратно на шею.

Наглость этого человека меня поражает. Что он скрывает за маской невозмутимости? К чему все эти слишком интимные касания? Чего он хочет от меня? Я даже в мыслях боюсь предположить, что родственник Дмитрия может оказаться извращенцем. Не могу в это поверить. Не хочу...

– Что всё это значит? – попыталась выдержать потемневший прямой взгляд. – «Внимание! Вы окружены любовью!

Предлагаю сдаться!?» Так, что ли? Уберите от меня свои руки сейчас же. Вы просто поражаете своей сверхнаглостью! – с презрением прошипела я, оттолкнув от себя его мощную грудь.

Матвей даже не отступил. Слегка качнулся, как неваляшка, и вернулся в прежнее положение. Правда, руку убрал.

Во мне поднялась злость. Сжав ладони в кулачки, я попыталась дышать глубже и не частить, но волны ненависти к этому человеку всё быстрее накатывали к моему горлу, заставляли противиться каждую клеточку в теле. Я его почти возненавидела. Почти.

– И как? Пульс проверили? Для возбуждённой женщины он, по-моему, не слишком завышен. Или...

– А как для пугливой? – резко перебил он меня. Растянул узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, обнажая белоснежные зубы. – Хочешь сказать, что можешь устоять даже перед самым сильным соблазном?

Матвей снова приблизился вплотную. Чёртов тиран! Я всё равно не выдам свой страх, как бы ни старался этот засранец давить на меня своими извращёнными методами.

– Может, всё-таки прибегнете к полиграфу? Уверена, детектор лжи я уж точно не смогу обмануть. Не знаю уловок.

– Я делаю это лучше любого оборудования, девочка. Ты должна понять одно: чтобы не допустить фатальной ошибки, я просто обязан кое-что сделать.

– Например, облапать меня всю?

Проглотив болезненный ком, облизываю пересохшие губы и делаю шаг назад, но Матвей ловит моё запястье и притягивает рывком к себе, не отрывая взгляда от моих напуганных глаз. В этом широком пространстве вдруг становится невыносимо душно.

– Вы же не собираетесь разложить на столе девушку своего племянника, да ещё и в его доме, чтобы проверить мою пригодность изнутри?

Меня уже реально начинает потряхивать. За что он так меня ненавидит? Возомнил себя Богом? Решил превратить мою жизнь в ад за пару встреч? Или..? Чёрт! Я даже не хочу об этом думать!

– Невесту, – уверенно произнёс он, рассматривая помолвочное кольцо.

Казалось, хватка Матвея никогда не ослабеет, но он, иронично хмыкнув, отпустил мою руку и отошёл к столу, где лежала папка с инфой обо мне и Светлане. Нахмурил брови и деловито бросил взгляд на наручные часы.

– Пойдёшь к Максy, составишь фоторобот, – холодно и настоятельно сказал он. – Я не желаю тебе зла, просто я тебя не знаю пока что. И очень бы не хотел, чтобы ты оказалась такой, как его прежняя «любовь», – тяжело вдохнул и с какой-то щемящей мимолётной грустью глянул в окно, за которым доносились радостные крики детей. – Что ты ему сделала? – в очередной раз отсканировал меня всю прищуренным пытливым взглядом. – Приворот? Заговор? Вуду? Что

там ещё в арсенале у женщин имеется? Мужчина не может влюбиться и сойти с ума за одну ночь! Уму непостижимо!

– Желаю Вам того же! – отрезала я как можно резче. – Чтобы однажды Вам захотелось сдохнуть от стыда за сказанные слова.

– Ха-ха-а... Глупость какая. Любовь – это миф! Есть страсть. Притяжение. Влечение, в конце концов. Но нет такой любви, ради которой можно совершать безумства. Мать его! Дмитрий явно не в себе! Идиот хренов.

– Вы судите обо мне по моей подруге?

– Узнаю, что крутишь шашни на стороне, уничтожу собственными руками. Илью береги! Вы с Ниной за него в ответе сейчас. Макс несёт ответственность за ваши головы! Никакой «самодеятельности» я не потерплю.

– Вы забыли об Алексее!

– Ошибаешься! – рявкнул он и в считанные секунды покинул кабинет, громко захлопнув за собой дверь.

Глава 4

Живой «лот»

Дмитрий

Я снова вернулся в этот ад. Надеялся, что забуду сюда дорогу. Суток не прошло, как я увёз Александра из этой Богом забытой дыры. Но всё возвращается на круги своя, и уж очень противоестественным образом. Кому-то выгодна эта безумная рокировка, которая зацепила судьбу мальчишки. Будущее, что я вчера распланировал на целую жизнь вперёд, затянуло непроглядным туманом. Сука! Ненавижу враньё! Я всегда был честен со своими женщинами, даже если моя точка зрения их не устраивала. Отвечал с присущей мне правдивостью. Но рассказать Асе о произошедшем с Раисой Ивановной мне духу не хватило. Впихивать в её душу очередную порцию дерьма – язык не повернулся.

Вчерашнее место встречи, видимо, изменить нельзя. Стучу в эту чёртову дверь, читая надпись на новой табличке: «Руководитель детского дома Сорокина Снежана Викторовна». Как же быстро власть-то меняется в государственных учреждениях. Прямо по щелчку пальцев, мать вашу!

– Зайдите! – донёсся женский хрипловатый голос.

Вхожу. Вчерашняя тёплая атмосфера исчезла из этого кабинета напрочь. Хотя здесь ничего не изменилось, кроме

присутствия холодной и расчётливой чьей-то «подстилки». Молодая стервозная дама встретила меня пристальным оценивающим взглядом, пытаясь удерживать бесстрастную маску на лице, явно обработанном ботоксом. Самый лёгкий способ избавиться от ненужных эмоций и тонких морщинок. Лицо абсолютно гладкое. Типичная Frozenledy. За обычную зарплату директора детдома не становятся фарфоровыми куклами, одетыми от-кутюр.

– Найдёнов Александр Савельевич, – называю причину, по которой я здесь нахожусь.

– Галантные мужчины обычно сначала здороваются, а потом переходят к делу. Не так ли, Дмитрий Александрович? – закинув ногу на ногу, дама слегка откинулась в кресле, продолжая неотрывно наблюдать за мной.

– Вижу, Вы прекрасно осведомлены о деле мальчика и обо мне, Снежана Викторовна. Может, сразу перейдём к важным вопросам? Зачем нам все эти формальности? Какая сумма Вас устроит, чтобы я больше сюда не возвращался и не ломал хрупкую детскую психику благодаря этой грёбаной системе, под которую Вы пляшете с огромным удовольствием?

– Присаживайтесь. В ногах правды нет, – она с трудом изобразила натянутую улыбку, указывая рукой на стул напротив себя. – Вы довольно проницательный мужчина, Дмитрий Александрович. Но видите ли, в чём дело...

Достала тонкую картонную папку из ящика стола и развернула её передо мной. Я присел и начал внимательно изу-

чать бумаги.

– За мальчика готовы заплатить семьдесят тысяч долларов. Это слишком маленькая цена для зарубежных покупателей. Мы подняли ставку до ста тысяч. Вы готовы потратить такую сумму за чужого ребёнка? Вдруг он окажется каким-нибудь моральным уродом? Скажем, как его родители? Нормальные не выбросят на улицу своё дитя будто щенка. Найдёныш без рода и племени, так сказать. Неведомо чьё отродье хотите усыновить.

– Это всё, что Вас волнует? – холодно спрашиваю, сохраняя невозмутимость.

Я покину это помещение, только добившись положительного результата переговоров, и никак иначе. Сверлю её взглядом, пытаюсь подавить в ней заносчивую уверенность, но дрессированная стерва прекрасно справляется с моими психологическими уловками.

– О! Нет-нет. Что Вы! Меня как раз это волнует меньше всего, а вот деньги... – она делает намеренную паузу и прищуривается, ожидая ответ.

– Я готов заплатить за ребёнка сто тысяч долларов.

Снежана язвительно хмыкает. Захлопывает папку с анкетными данными Алекса, а также с заявлением от приёмной семьи из Польши.

– Вряд ли я Вам смогу чем-то помочь, Дмитрий Александрович. Эти люди первыми проявили интерес к Найдёнову, но...

– Ваш личный карман они не обогатят негласным бонусом в пятьдесят штук баксов, не так ли? – бросаю ей вызов. Такая стерва, падкая на деньги, из шкуры вылезет, но своё не упустит. – Александр больше сюда не вернётся! Деньги я переведу Вам на счёт в ближайшее время.

Блондинка на миг оцепенела, приоткрыв рот от удивления, но тут же пришла в себя, глубоко вдохнув.

– Вы – мастер совершать выгодные сделки, Дмитрий. Пожалуйста, мы с Вами договоримся. Я приму только наличные. Другой вариант меня не устраивает. Срок Вам даю до вечера, иначе я передумаю.

– Вы же понимаете, что всю сумму я не смогу снять со счёта за пару часов. Мне понадобится время. И Ваши гарантии.

– Времени у Вас как раз нет, Дмитрий. Не успеете найти наличку до восьми вечера, привезёте ребёнка обратно! Вижу, что Вы от него не отступитесь, поэтому не советую медлить.

Наполненный истомой взгляд новоиспечённой директрисы сказал более чем достаточно.

* * *

– Рассказывай, – настойчиво потребовал Бестужев ещё до того, как закрыл за собой дверь моего кабинета. – Беглянку нашёл?

– Нашлась, – хмыкнул я, подписывая последнюю страницу договора. – Теперь не отпущу от себя.

– Из нас двоих внезапное чувство одержимости к женщине тебя настигло значительно быстрее. И к кому, спрашивается? К той, которая расхерачила тачку битой. Чёрт! Я хочу её увидеть!

– Зачем? – вырвалось у меня жёстче обычного тона. Оторвал от бумаг сосредоточенный взгляд, устремляя в лицо заинтригованного Беса. – Тебе своей любимой Катерины мало?

Кирилл улыбнулся, чуть приподняв уголки губ. Подошёл к столу и в присущей ему манере присел на край столешницы. О том, что любимая няня Ильи и моя Ася – одна и та же девушка, он ещё не успел разузнать.

– Мне всегда её мало, Дим. Каждый раз, проходя мимо художественно-оформительского отдела, горю желанием уволить всех мужчин к чёртовой матери. Безумно ревную и ничего не могу с этим поделать.

– Думаешь, после свадьбы станет легче? – откидываюсь на спинку кресла. Слегка прищурив взгляд, улавливаю напряжение Кирилла. – Кстати, когда твои родители прилетают из Испании на смотрины?

– Не напоминай, – закатил недовольно глаза, перебираясь в одно из свободных кресел напротив меня. – Катя себе места не находит. Мы только начали интенсивно испытывать на прочность поверхности в нашей квартире. У них есть, чем

заняться. Пусть сначала внуку внимание уделят, а потом уж лезут со своими советами к нам. Так как насчёт знакомства с твоей таинственной Золушкой? И что за история с усыновлением? Мы с Катюшей соскучились по Илье. Либо заберём пацана на выходные, либо приедем в гости шашлычок пожарить. Жаль. Мы до последнего надеялись, что Ася тебе приглянется. Катя проиграла мне спор. Я рискнул сделать ставку на таинственную незнакомку с «волшебной палочкой» в руках.

– Мы обручились, так что вы оба выиграли. Не знаю, что вы там друг другу наобещали.

Кирилл на секунду замешкался.

– С кем? – недоумённо вскинул бровь. – С каких пор ты предпочитаешь полигамный брак?

– Бес, ты сейчас от переизбытка тестостерона тупишь? Любимая няня Ильи и есть таинственная незнакомка, потерявшая туфельки от Джимми Чу и биту Эрнандеса.

– Аська? – удивился с такой интонацией, будто речь шла о близкой знакомой.

– Кир, блять! К ней я тебя точно не подпущу! – вспылил я, ощутив в горле привкус ревности. Сам не понял, как привстал со стула и, опершись руками о стол, почти навис над Кириллом. – Даже невзирая на вашу с Катей любовь и предстоящий брак!

– В твоём разрыве с Алиной я не виноват, Дима, – проговорил он, сохраняя невозмутимость. – Ты сам её оттолкнул

от себя. Может, хватит уже об этом? Да и с Асей твоей Катя меня познакомила ещё до того, как они оба с Ильёй попали в твой дом. Так что, мне придётся с ней общаться, поскольку наши девчонки – подруги, если ты не в курсе. Она нашла Илюшу в торговом центре, когда тот удрал от нас, не желая переезжать в твой загородный коттедж к новой няне.

– Прости. Нервы сдают к чёртовой матери.

Растянув узел галстука и расстегнув верхнюю пуговицу на рубашке, устало опускаюсь в кресло. Хочется курить. Достаяю заначку «Marlboro» вместе с зажигалкой из ящика стола и прикуриваю. Кирилл внимательно наблюдает за мной, затем, не удержавшись, начинает первым:

– Брось мне сигареты, Дим.

Бросаю пачку на край стола, швыряю туда же зажигалку.

– Где-то здесь была пепельница, – осмотревшись вокруг, нахожу её там же, в ящике стола.

– Хреново выглядишь, Ворон. По телефону ты сказал, что тебе срочно нужна крупная сумма. Наличкой есть восемьдесят штук. Если недостаточно, могу сделать предварительный заказ в банке.

– Достаточно, старик. Предварительный заказ – слишком долго. У меня нет времени на всю эту возню. Мне сегодня же нужны деньги. Желательно сейчас. Остальную сумму наскребу в сейфе, – сорвавшись в очередной раз, затягиваюсь ещё раз и ещё. Сигарета превращается в пепел за пару шальных затяжек, и я тянусь за следующей. – Ася хочет усыновить

детдомовского мальчика. А эта сука депутатская не оставила мне выбора, Бес. Либо покупаю ребёнка сегодня, либо продаст за границу. Я с такой хернёй сталкиваюсь впервые. Кажалось бы, всё просто. На лапу дал пару штук, чтобы ускорить процесс усыновления, и забыли. Но нет, блять! Этого недостаточно. Надо вы*бать мне мозг! Торгуют детьми словно породистыми щенками, чёртовы твари!

– И ты решил дать взятку должностному лицу? Ты охренел, Дим? Сколько?

Отчаянно вдохнув горчащий от дыма воздух, зарываюсь пальцами в волосы, остервенело сжимая их на затылке. Затем прихожу в себя.

– Сто пятьдесят...

– Твою ж мать! – рявкнул Кирилл, резко вставая со стула.

– Вот и Матвей того же мнения. Должен подъехать с минуты на минуту.

В кармане завибрировал телефон.

– Дмитрий Воронцов, слушаю Вас, – не глядя, автоматически отвечаю на звонок.

– Снежана, – раздался знакомый голос новоиспечённой директрисы. – Узнали?

– Узнал, – отвечаю холодно и резко.

– «Бонус» нужно будет оставить в ячейке камеры хранения. Место и время я позже укажу. Ждите звонка. Если жизнь мальчика Вам действительно дорога, не советую играть с огнём. Стоит ему вернуться обратно, и любая привив-

ка может оказаться фатальной. Вы играете по моим правилам, Дмитрий. Вам всё ясно?

– Более чем.

Глава 5

Логово Скорпиона

Ася

– Ася!

– Мамуль!

Стоило мне выйти из кабинета и направиться в столовую, как за спиной раздались звонкие голоса и торопливый топот шагов. Оборачиваюсь на детские крики, натянув на лицо лёгкую улыбку. Каждый раз после визитов Матвея в моей душе поселяется тревога, и лишь одному человеку под силу её оттуда изгнать хотя бы частично. Прячась под крылом Дмитрия, можно о многом забыть.

– Мамуль, – Алекс врзается в мою ногу на ходу, обвивая руками бедро.

– Ася, идём с нами купаться, – Илья с точностью копирует его движения.

Повисают оба на моих ногах, словно маленькие обезьянки на лианах. Не отпускают. Держатся крепко.

– Мамулечка, я так соскучился по тебе. Больше не болей, пожалуйста.

– Не буду, родной, – прижимаю к себе две маленькие детские головки. – Я очень люблю вас, мои хорошие, и мне нельзя больше болеть. Бабушке Нине нужна помощь, чтобы при-

глядывать за вами.

Взъерошив обоим мальчишкам влажные волосы на макушках, командую:

– А ну-ка, братство Воронцовых, живо переодеваться и за стол! У вас уже пальчики сморщились от длительного пребывания в воде.

– А можно мы поедим бабушкин пирог и ещё во дворе погуляем? Ну, пожалуйста! – Алекс запрокинул голову вверх, глядя на меня глазами Бэмби. – Здесь так красиво. Как в сказочном королевстве, о котором рассказывала Рая! Я ещё хочу играть в бассейне! У Ильи столько разных игрушек! А ещё мне понравился планшет с играми. Он даже мультики показывает. Я хочу потрогать машину папы, когда он вернётся домой. Она такая красивая и огромная! Хочу в неё залезть! Мам, думаешь, он мне позволит? Разрешит подержаться за руль? – возбуждённо затараторил Сашка, а у меня в душе защемило, сердце пропустило пару сильных ударов из-за его восхищённого лица и слегка сумасшедшего взгляда.

Он не привык к такой жизни. Окружающий мир для него начал меняться слишком стремительно. Как же хочется, чтобы он поскорее почувствовал себя здесь не просто детдомовским мальчиком, а нужным и любимым ребёнком. Илюшка – тот, совсем недавно узнавший своего родного отца, уже чувствует себя в своей тарелке.

– Конечно, разрешит, – протолкнув в горле ком, сдерживаю в себе нахлынувшее чувство жалости.

– И я хочу поглотить. У Моти огломенная тачка! Больше, чем у папы. Когда он снова приедет – я тебе обязательно покажу его чёлный «Бумел»!

– Доброе утро, Асенька, – мать Дмитрия вошла в дом следом за мальчиками.

– Здравствуйте, Нина Владимировна! Ребята, бегите в столовую. Бабушкин пирог – чудо, какой вкусный!

С криками «Ура!» мальчишки наперегонки понеслись к заветному завтраку.

– Как ты себя чувствуешь, доченька?

Будущая свекровь подошла и бережно взяла меня за обе руки. Погладила большими пальцами кисти и удовлетворённо улыбнулась. Несложно было догадаться, почему. Её палец остановился на помолвочном кольце, зацепив подушечкой небольшой камушек.

– Ты даже не представляешь, как я ждала этого момента, Асенька. В последнее время только и грезила, цепляясь воображением за будущее моего сына. Он близок к сорока годам. Уже давно не мальчик. В его возрасте многие мужчины обзавелись детьми, воспитывают шестнадцатилетних подростков, а у Димы кроме бизнеса и разбитого сердца до сих пор ничего не было. Об Илюшке чудом узнали. А теперь и ты ворвалась в его душу и зажгла в глазах сына настоящий, живой огонь. Поверь, я знаю, о чём говорю, деточка. Когда Дмитрий родился, первое, о чём я попросила у Господа – даровать ему счастье. Силы и здоровье он взял от деда и от

отца, а я молила лишь об одном. Как и любая любящая мать хотела видеть в его глазах то, что вижу сейчас – любовь к женщине, стремление к продолжению рода.

Нина Владимировна что есть силы прижала мои руки к своей груди. Её серые глаза затуманились влагой. Она так тепло на меня смотрела, что моё сердце не удержалось и пустилось вскачь, забилося о рёбра, как сумасшедшее. Всю свою сознательную жизнь я только и делала, что мечтала о настоящей материнской любви. Ждала, надеялась, что мама однажды объявится на пороге дедушкиного дома и больше не уйдёт, не бросит меня. Я была готова на всё, чтобы заслужить хоть каплю её тепла и ласки. Тысячу раз загадывала желания и тысячу раз отгоняла прочь все детские мечты. И вот сейчас, глядя на эту женщину, чувствуя её искренность и теплоту, понимаю, как всё банально и просто: материнская любовь достаётся даром, её не нужно заслуживать, она либо есть, либо её нет. Чужих матерей не бывает, как и чужих детей, и если ей суждено быть моей свекровью – то я буду самой счастливой дочерью в мире.

– Асенька, Дима в тебе души не чает. Запомни это, детка, и что бы ни случилось – слушай только своё сердце, оно никогда тебя не обманет. Не доверяй расчётливому разуму! Только так ты сможешь уберечь свою душу от боли и смятения. А сейчас идём, я тебе заварю свой фирменный чай, а ты расскажешь мне о своих предпочтениях. Должна же я знать хоть что-то о своей невестке, – непринуждённо рассмеялась

она и, обняв меня за плечи, повела на кухню.

* * *

Когда время ланча подошло к концу, мальчишки, поблагодарив бабушку Нину, отправились в свою комнату передохнуть и посмотреть мультфильм. Сашке не терпелось изучить возможности планшета и познакомиться с любимой игрой Ильи, ну а мы с Ниной Владимировной душевно провели время в гостиной за чашечкой её фирменного чая, болтая на разные темы. Все мы в той или иной степени коллекционируем редкие или смешные жизненные истории, особенно из далёкого детства. Так я узнала много интересного о Диме, рассказала о себе, о бабушке, о своих детских и юношеских увлечениях.

Время бежало незаметно. Нанятая Дмитрием повариха приготовила вкусный обед. Мы все дружной компанией, в том числе и телохранитель Максим, поели. Мальчишки отправились спать в гамаки за домом, натянутые между высокими елями рядом с детским бассейном. Погода стояла не слишком жаркая, да и бабушка Нина чувствовала себя настолько счастливой, что готова была дни напролёт присматривать за мальчишками.

– Анастасия, зайдите в комнату охраны. Если Вас не затруднит – принесите мне кофе. Я надолго не задержу, – озвучил ровным тоном киборг Матвея и направился в своё лого-

во.

Вот уже несколько часов подряд я гипнотизировала взглядом экран, проверяя входящие звонки и смс. Дима молчал, а я себя всё больше накручивала. Места не находила. Раньше я не ощущала одиночества так, как сейчас. Знала, что это всё напускное, всё в моей голове, ведь родные люди со мной рядом, но вдали от него хотелось сдохнуть!

Скучаю! Так сильно, что не могу подобрать слов. И эти часы разлуки кажутся вечностью. Все мои мысли о нём. Будто наваждение какое-то. Чем дальше, тем сильнее.

Телефон в руках завибрировал. Радуюсь, как девчонка. Трясущимися руками снимаю блокировку и ловлю смс. От него! И кажется, что я сейчас на седьмом небе от счастья.

«Любимый»: «Привет, маленькая, я соскучился! За меня не волнуйся, как только разгрёбусь с делами, сразу к вам примчусь. Ты в порядке?»

– Татьяна Викторовна, сделайте два кофе, пожалуйста. Мне нужно отправить смс! – я взволнованно и радостно прошу помощи, а сердце трепещет, пока набираю текст сообщения:

Я: «Твоя мама – ангел во плоти! У нас всё отлично. Скучаю по тебе!»

С трудом сдерживаюсь, чтобы не приписать – «люблю». Не хочу разжигать в нём ещё больший азарт к женитьбе. Каждодневные попытки затянуть меня в ЗАГС когда-нибудь сломают мою волю окончательно. Пусть терпеливо ждёт!

Улыбаюсь, как зачарованная дурочка, поглаживая пальчиком помолвочное кольцо. Если не передумает в скором времени – я соглашусь! Обязательно соглашусь! Но только когда мы оба созреем до такого серьёзного шага.

– Держи, Асенька, кофе готов, – отрезвляет меня повараха, подавая в руки маленький круглый поднос с двумя фарфоровыми чашечками.

– Благодарю, Татьяна Викторовна. Баранина с овощами, приготовленная Вашими руками – это что-то божественное!

– Рада, что тебе понравилось блюдо. Иди, деточка, отдохай. Скоро сорванцы проснутся, все силы вымотают. Энергии – хоть отбавляй, – добродушно смеётся она.

Направляюсь к Максиму. Может, без Матвея он потеплеет немного и не будет напоминать железную бездушную машину. Стучусь. Дверь незамедлительно открывается.

– Прошу, – произносит он мягким, необычным для него голосом, позволяя пройти внутрь своего рабочего пространства.

Сделав пару шагов, застываю у двери, разглядывая обстановку. Максим за пару часов оборудовал свой пост охраны целым рядом специальных устройств, централизовал всю информацию о безопасности коттеджа и прилегающей к нему территории, вывел основные изображения с камер видеонаблюдения на четыре больших монитора, расположенных на письменном столе. Три поменьше, не считая ноутбука, транслировали более крупные изображения с разных

зон наблюдения: центральный вход, сзади и по бокам дома, а также въезд во двор. Проводка аккуратно собрана и зафиксирована надлежащим образом, так, чтобы за неё не зацепиться ногами и не создать крушение миниатюрного «Пентагона».

– Ваш кофе, Максим. Надеюсь, Вы удобно устроились в штаб-квартире? – снимаю с подноса чашечку с ароматной жидкостью и протягиваю охраннику.

Максим улыбнулся кончиками губ и посмотрел на меня внимательно, я бы даже сказала, оценивающе. Его чуть прищуренные глаза опустились на мои губы. Задержавшись на них несколько секунд, скользнули по фигуре и выдали информацию, в которой я прочла одобрение. Оказывается, этому роботу присущи людские эмоции, хотя при первой нашей встрече он тщательно их прятал за стальной маской безразличия и холодности.

– Можно на «ты», Анастасия Петровна. Не нужно мне «выкать», – делает глоток, теперь уже сосредоточиваясь на моём взгляде. Его глаза будто улыбаются на фоне серьёзного, но харизматичного лица.

– Ладно, Макс. Как скажешь, – не выдерживаю прямого взгляда, отворачиваюсь к мониторам, пытаюсь рассмотреть изображения постоянно меняющихся с определёнными интервалами времени картинок, и хмыкаю: – Тогда и ты не «выкай». Слишком много чести для простой девушки, как я.

– Вы – моя клиентка, – слишком близко за спиной разда-

ётся его уверенный, твёрдый голос.

– Разве ты не работаешь на полковника?

Ощущаю расплывающийся поток мурашек по позвоночнику. Мужчина стоит так близко, что его дыхание касается моего затылка. Ненавязчивый и приятный запах парфюма медленно распространяется в воздухе.

– Я работаю на того, кто мне платит, а платит мне Дмитрий Александрович. Матвей Владимирович курирует работу всего лишь.

– Ясно, – пытаюсь успокоиться и подавить в себе внезапно возникшие странные чувства.

Максим – обаятельный молодой парень стандартной комплекции, но атлетически сложен, как и Дима. В нём сложно признать телохранителя. Этот человек непринуждённо носит дорогой костюм как любой успешный менеджер, работающий на какую-нибудь известную компанию. И если бы не кобура с пистолетом, что виднелась под расстёгнутым пиджаком, я бы и дальше не воспринимала его, как охранника.

– Я думала, телохранитель должен быть похож на мордоворота – ростом не ниже ста девяноста сантиметров, весом в сто килограммов.

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – спрашивает он с долей сарказма.

– Нет, что ты. Полковник бы не позволил себе упасть в грязь лицом. Не думаю, что в его окружении тупые ребята, – оборачиваюсь я.

Его тело находится так близко к моему, что я ощущаю жар, исходящий от Максима. Наши лица на слишком близком расстоянии. Ситуация очень напряжённая. Он чувствует мою неловкость, скованность и первым отступает в сторону, отодвигая для меня кресло.

– Давайте так: в неофициальной обстановке я буду обращаться к Вам по имени, во всех остальных случаях – с отчеством. Так мы сможем наладить более тесный контакт в работе. Я бы хотел, чтобы Вы научились мне доверять, Анастасия. Эмоциональная связь с клиентом очень важна. Разногласия не приведут к хорошим результатам. Не забывайте, что в мои обязанности может входить круглосуточная охрана. Я стану Вашей второй тенью, и как бы Вас это ни раздражало – нужно принять и смириться с таким раскладом.

Макс

Около десяти часов назад...

– Здравствуй, Макс, – полковник вторгается в мою холостяцкую берлогу посреди ночи. С уставшим видом подходит к барной стойке и опускается на стул. – Хорошо обустроил лофт. Сразу чувствуется дух свободы и нестандартность мышления, – улыбается едва уловимо.

– Здравствуй, Матвей, – направляюсь к холодильнику. Достая свежесжатый апельсиновый сок. Наливаю в стакан и протягиваю ему. – Ты же знаешь, оригинальность – это мой конёк.

– Я бы сказал – смелое решение, – хмыкает. – В холостяцкой жизни бывшего секретного агента Федеральной службы изменений не предусмотрено, не так ли? Как твоя частная практика? – интересуется он, не глядя на меня, покручивая в руке стакан с прохладным напитком.

– Что-нибудь покрепче?

– Нет. Сока достаточно.

– Взял тайм-аут на пару месяцев. Что у тебя? – присаживаюсь напротив полковника.

– Мне нужна твоя помощь, Макс. Дело касается моей семьи, а ты лучший и один из немногих, кому я могу доверять, – достаёт из внутреннего кармана пиджака листок бумаги с записями и протягивает мне. – Стоимость услуги определишь сам.

– Работа хлопотная?

– Присмотреть за невестой племянника, чтобы глупостей не натворила ещё больше.

Протягиваю к себе включённый ноут.

– С чего хочешь начать?

– Нарой-ка информацию о её деде с помощью своей волшебной программки. Беляев Савелий Ларионович.

Начинаю вбивать инфу в поисковик.

– Какая-то чуйка у меня есть – в её бедах виновен старик. Не так прост святой отец, каким казался при жизни. Твоя задача – охранять её и детей. Если понадобится – телом прикроешь! Макс, за её жизнь отвечаешь головой.

– Нашёл, – читаю: – Заслуженный художник РСФСР. Воспитанник Горьковского специализированного музыкально-художественного детского дома. Закончил детскую художественную школу и Горьковское художественное училище, а также Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина. Живописец. Преподавал в Горьковском художественном училище. Член Союза художников СССР. После смерти жены большую часть времени посвящал плотничеству и служению церкви.

– От чего умер?

– Обширный инфаркт.

Матвей снова хмыкнул и сосредоточенно на меня уставился.

– Выясни обстоятельства, при которых скончался старик. Может, она вспомнит что-нибудь интересное из того рокового дня, если, конечно, находилась рядом. Проверь заключение экспертов о смерти деда в интерпретации врачей. Хочу взглянуть на медицинские бумаги. Потом доложишь мне. И ещё... – Матвей, призадумавшись, добавляет: – Приударь слегка за ней.

Перевожу озадаченный взгляд на лицо Матвея.

– Я не предоставляю эскорт-услуги, – бросаю ему, закрывая крышку ноутбука.

– Макс, блять! Я тебя не трахать её прошу. Хочу убедиться, что девчонка действительно «крепкий орешек», и что деньги племянника её не интересуют. Только смотри, чтоб я

сам тебя не грохнул за последствия. Такие, как она, не валяются на каждом углу. Черту пересекать нельзя!

– Странная просьба, не находишь? Они сами не разберутся между собой? Могу предложить услугу полиграфолога. Или причина кроется не в ней?

– Это уже не твоё дело, Скорпион. Подготовь оборудование. Выбери систему охраны. Заеду в восемь утра.

* * *

Сейчас...

«Метр шестьдесят восемь», – едва заметно подрагиваю уголками губ, умиляясь её хрупкостью. Золотистая макушка Анастасии едва достаёт до переносицы. Всё в ней настолько напоминает Ларису, что я невольно прикрываю глаза и, втягивая тёплый цветочный аромат девчонки, погружаюсь в долгоиграющий персональный ад прошлого. Каскад блестящих волос, перекинутых через плечо, не скрывает тонкую шею с россыпью мелких родинок. В лучах дневного солнца прозрачный пух на её коже светится перламутром. Я вспоминаю, как целовал каждый дюйм тела Лоры, как скользил пальцами по изгибам тонкой талии, по плоскому животу, очерчивал округлые бёдра, закидывая себе на плечи, утопал в сладком нектаре её естества – будто бы время повернулось вспять. Последние несколько лет возродились из пепла в один миг. В развернувшейся яркой голограмме проносит-

ся сумасшедший вихрь воспоминаний, затягивая в свою воронку каждый прожитый день.

– Максим, может, приступим к делу? Или ты меня позвал для того, чтобы разглядеть с близкого расстояния?

В голосе девчонки прозвучало лёгкое раздражение, выдернувшее меня из омута тягостных воспоминаний. Если бы я только знал, в какое чистилище отправит меня полковник, я бы нашёл как минимум одну причину отказать ему в этой услуге. Ни за что бы не согласился без наркоза вскрывать острым скальпелем старые зарубцевавшиеся раны.

«Испытай чувства девчонки на прочность»... Как, блять, я должен это сделать, если в себе не уверен с той самой минуты, как разглядел в подопечной слишком знакомые черты? Врезались в память, сука, и хоть убейся! Три года пытался смириться с её смертью. Вырывал чувства из груди вместе с мясом, и вот, пожалуйста! Распишитесь и получите двойника. Анастасия Беляева, мать твою! Не зря я зарекался работать с женщинами. Клялся соблюдать нейтралитет, чтобы не «прилипнуть» к чужой жизни.

Будто бы вижу сейчас так близко Лору... Чувствую её дыхание рядом. Сгораю от желания прикоснуться ладонями к бархатной коже у основания шеи, провести ими вдоль плеч к тонким запястьям, прислониться грудью к ровной спине, чтобы разогнать пульс на максимум – и не имею права. Не могу прикоснуться. словно что-то мощное приковало к месту, не позволяя сделать вдох на полную, стягивая нерв-

ные узлы на шее.

«Как она?» – с надеждой в голосе спрашиваю у майора Донцова.

«Лейтенант Лариса Ковалёва скончалась на операционном столе, Скорпион. Девчонку не удалось спасти. Слишком сильные ожоги, Макс. Сердце не выдержало».

«Нет! Такой расклад меня не устраивает! Ты же знаешь! – нервный срыв вырвался из меня хохотом, болью врезаясь в самое сердце. – Какого чёрта, Григорий Борисович? Кто её подключил к расследованию пожара в отеле?»

«Макс... Макс, услышь меня... Макс! Ты ведь хладнокровная железная машина, без лишних эмоций... Помнишь?..» – вспоминаю слова мудрого наставника и переключаю мозг в нужную реальность. Кровь в венах стынет, превращается в ледяную сталь, и я чувствую, как живые эмоции уходят на задний план, каменеют. Всё так и должно быть. Одинокий волк вроде меня не имеет права на ошибку.

Ася

– Присаживайтесь. Я покажу Вам снимки людей, связанных с криминальными историями с антиквариатом. Может быть Вам удастся в ком-то опознать Глеба Самойлова, того самого, о котором рассказали Матвею Владимировичу. Если же нет – попробуем составить фоторобот. Вы художница. Должны обладать хорошей фотографической памятью. Не так ли? Начнём?

Не успела я опомниться, как холодный и рассудительный киборг вернулся обратно в тело Максима. Минутное наваждение растворилось, словно туман.

– Давно Вы рисуете?

Он открыл файл с фотографиями и отошёл к ближайшей стене. Опёршись спиной о стену, скрестил руки на груди и, не отрывая взгляда от ноутбука, непринуждённо повёл со мной беседу.

– Наверное, с пелёнок. Сколько себя помню, – принялась просматривать снимки.

– Ваш дедушка Беляев Савелий Ларионович – он ведь заслуженный художник РСФСР?

– Да. Всё верно.

– Анастасия, от чего скончался Ваш дед?

– От сердечного приступа. Врачи причиной смерти предположили обширный инфаркт. Как сейчас помню: мы тогда втроём отмечали его день рождения. Я приехала со Светланой на выходные навестить деда. Утром сходили на кладбище, принесли цветы. Я – для бабушки, подруга – для матери. Привели в порядок могилки. Затем вернулись домой, приготовили обед. Дедушка так и не успел задуть свечи. Ему стало плохо в одно мгновение. Схватился за сердце, упал. Скорая не успела приехать вовремя. Когда врачи забежали в дом, он уже не дышал.

– Диагноз поставили по результатам вскрытия?

– Я не позволила этого сделать. Не решилась, – смахи-

ваю ладонями выступившие слезы.

– Раньше, до дня смерти, приступы у него случались?

– Было пару раз. Наблюдался в кардиологии. Согласно записям в карте, его состояние называли «относительно удовлетворительным с положительной динамикой». Перебоев в работе сердца не было, – после очередного щелчка мышкой я остановилась на знакомом лице. Тот самый брюнет лет тридцати с карими глазами.

– Похож? – поинтересовался Максим и подошёл к ноутбуку. Склонился надо мной, рассматривая лицо мужчины.

– Это он. Спрашивал о старинных иконах на деревянной основе.

– И что Вы ему ответили?

– А что я могла ответить? Я никогда о них не слышала, Макс. Дедушка ничего такого дома не хранил. Кто он?

* * *

Максим открыл файл с информацией на Глеба и тотчас отстранился, избавив меня от дискомфорта, вызванного сближением наших тел.

– Антон Иванович Заславский, – прочитала я, и в уме всплыло что-то очень знакомое.

– Он же Глеб Самойлов, – с уверенностью добавил Максим. – Имя Вам ничего не говорит?

– Кажется... художник-реставратор из Эрмитажа. Только

я с ним никогда не пересекалась. Он тогда в больницу попал с переломом руки.

– Именно. Вас взяли временно на его место. Любовник покойной Светланы Загорной. Большой ценитель антиквариата.

Глава 6

Арест с поличным

Снежана

– Куда поставить?

Пособник бесцеремонно ввалился в мой новый рабочий кабинет с небольшим кожаным чемоданчиком в руке. Медленно повернувшись от окна, внимательно всматриваюсь в его угрюмое лицо.

– Быстрый ты, Знахарь. На стол ставь. За тобой слежки не было?

Артур – проверенный, свой человек. Дело знает. Но интересуюсь, потому что мне так намного спокойнее. Эти деньги – моя заслуга, и делиться ими с высокопоставленной личностью господина Зубарева я не намерена. Жирная «шишка» получает регулярную мзду и не в таких размерах. От него не убудет. Порядком надоело отсасывать его короткий хер за подачки.

– Не было, – уверенно отвечает.

– Смотри мне. Если ты притащил сюда хвост, распоряджусь тебя грохнуть!

– Я же сказал, не было хвоста! – раздражённо рявкнул он. – Мажор самолично принёс кейс и оставил в условленном месте. Сделал всё чётко, как и было ему поручено.

– Держи. Твои деньги за услугу. В деревне перекантуйся дней семь. Не отсвечивай в городе.

– Если понадобится, ты знаешь, где меня найти.

– Вали уже, Артур. Надо будет, я позвоню.

Пересчитывать деньги при Знахаре не стала. Ему доверяю. Но сумму и банкноты всё-таки проверила. Пересчитала. Мало ли что взбредёт в голову бизнесмену. Обнаружить «куклы» вместо тугих пачек с хрустящими американскими банкнотами особого желания не было. Пятьдесят тысяч, как и обещал. Жадно втягиваю аромат новеньких долларов. Деньги – зло. Но зачастую нужное количество этого зла является благом. С тех пор, как жизнь меня поставила в коленно-локтевую позу, о морали я больше не вспоминаю. Захлопнув с довольной моськой крышку чемоданчика, спрятала его в дальний шкафчик. Незачем возбуждать интерес у любознательных лиц. Вечером опера сделают свою работу, а я получу дополнительный презент. Андрей Борисович в долгу не останется. Потом и подумаю, на что потратить такую внушительную сумму. Может, махнуть на Бали? Хм... Надо бы уболтать чиновничка отпустить меня на недельку в отпуск. В кои-то веки смогу научиться дайвингу, полюбоваться на коралловые рифы и полежать на лазурном берегу с трубочкой от коктейля в зубах. К чёрту всю эту суматоху!

В дверь настойчиво постучали, нарушив планирование незабываемого и красочного отдыха.

– Войдите! – ответила я, подкрашивая у зеркала губы и

поправляя причёску.

– Здравствуйте, Снежана Викторовна, – послышался рядом знакомый, приятно защекотавший нервы баритон.

Какого хрена он припёрся сейчас? Глянула на наручные часы.

– Мы назначили встречу на восемь вечера. Я Вас не ждала, господин Воронцов, – неуверенно произнесла я.

Ненавижу форс-мажоры. Если он явился сюда в пять вечера с пустыми руками, значит, у него возникли проблемы, и ему явно что-то нужно от меня ещё. Пришёл просить отсрочку? Такую сумму ни один банк не выдаст за пару часов.

– Я прекрасно помню. Но сейчас я здесь по другому поводу. К усыновлению это не относится. Скорее, личный интерес. Пока мой бухгалтер собирает нужную сумму, я хотел кое в чём убедиться.

Его голос оказывает парализующее действие. Этот сукин сын понравился мне с первого взгляда, стоило взглянуть в его хищные глаза цвета стали. Высокий. Статный. Похож на натянутую струну. С особенной развязной смелостью, будто бы ему на всё наплевать, ибо держит всё под строгим контролем. Одним словом – мужчина, под которым не грех расставить пошире ножки. Самец с ароматной кровью, с мощной энергетикой. Не то что мой сорокадевятилетний покровитель Андрей Борисович. У этого живот подтянут и каждая мышца на своём месте – твёрдая, как гранит. Идеально сидящий синий костюм облегает тело, подчёркивая достоинства

фигуры. Белоснежная рубашка с расстёгнутой парой пуговиц демонстрирует сильную шею и часть груди. Я невольно залюбовалась им.

– В чём же? Ин-тер-ресно... – мой голос дрогнул. С трудом проглотила слюну.

Дмитрий медленно наступает, с прищуром осматривая меня с головы до ног. Нагло. Откровенно. Слегка освежая улыбкой волевое, целеустремлённое лицо. Какого чёрта я плыву под натиском этого ходячего секса? Блять! У меня другая задача. Зубарев меня убьёт, если я провалю дело. Грохнет и спалит тело в доменной печи. С другой стороны, моё сознание уже рисует пошлые картинки в голове, отодвигая на задний план стратегии Андрея Борисовича. Разве они не могут подождать до восьми вечера? Хер там! Ещё как могут! Не могу же я отказать себе в двойном удовольствии. Никак.

– Вы очень красивая женщина, Снежана. Такую сложно выбросить из головы после первой встречи. Жёсткая. Целеустремлённая. Знающая себе цену. Все эти качества меня заводят.

Вмиг сократив между нами расстояние, обнимает за талию и резко прижимает к своему горячему телу. Я лишь издаю жалобный вздох, не успев опомниться. Кажется, его рубашка и тонкое чёрное платье, что сейчас на мне, вспыхнут от накатившего жара между нами. Между ног приятно ноет. Чувствую, как стринги увлажняются от настигнувшей дикой

похоти. Его аромат туманит разум. А невероятно нежные руки моментально доводят тело до дрожи.

– В постели ты такая же резвая? М? – проводит пальцами по скуле, наклонившись к моему лицу настолько близко, что его дыхание обжигает мои губы. – Как бы ты хотела это сделать, дикая кошка? Если мне приходится заплатить сто штук какому-то высокопоставленному хмырю, я хочу получить за это свой бонус в виде моральной компенсации. И ты мне его с любезностью предоставишь. Поцелуй меня! – произносит с нажимом, забираясь рукой под подол платья...

* * *

Перевожу взгляд с хищных глаз на его чувственный рот. Застываю, как вкопанная. Давно меня не пробирала страсть до костей. Тело будто подключили к слабому электричеству. Молодой мужик, в самом соку, мать его! От такого не воротит за версту. Не нужно принимать таблетку перед сексом, чтобы тебя «вставило». Такому и душу не жалко отдать, если бы я уже не продала её дьяволу лет восемь назад.

Проворно добрался до ягодиц и бесцеремонно сжал их. Жёстко. Безжалостно. Вырвав из моей груди томительный стон.

– Какая приятная неожиданность, – хмыкнул он, довольно растягивая улыбку, от которой уже можно было свалиться на пол без чувств.

Хорошо, что его руки держат меня, прижимая к своим каменным бёдрам. Дразнящие губы касаются моих. Запускаю пальцы в его мягкие волосы, пытаюсь не рассыпаться в пыль.

– Ты не надела трусики, Снежана... – его низкий голос заставил вздрогнуть. – Кого-то ждала? Признавайся, развратная девчонка.

Пальцы, едва касаясь влагалища, погладили попу и бёдра. Будто дразнились, не переходя границы. То сдавливали кожу, обжигая, то гладили успокаивающе.

– Тебя... ждала... Ммм... – глухо выдохнула стон мольбы и прижалась к его губам, нежно проведя языком по сомкнутым створкам. – Рисовала нас в своих грязных фантазия-я-а-а-х.

Дмитрий не спешил впускать меня в свой рот, лишь нежно коснулся языком моих приоткрытых губ. Огладил их. Издевался. Наслаждался моей агонией. Закусив мою нижнюю губу, разрезал пространство своим низким гортанным стоном. Накрыл ладонями полушария груди. Сдавил пальцами и отпустил, принявшись расстёгивать пуговички на платье. Всё происходило как в тумане. Быстро. Чётко. Его руки проворно забрались под бюстгальтер. Пальцы сжали соски, заставляя прогнуться ему навстречу и блаженно простонать. Я сильнее стиснула в ладонях его волосы, присоединяясь к возбуждающей игре. Оттянув голову мужчины назад, впилась ртом в мощную шею, пробуя на вкус гладкую кожу. Пряную. Чуть солоноватую. В голову ударило адреналином, вы-

нуждая в порыве страсти прикусить шею рядом с кадыком и всосать в себя часть ароматной плоти.

– Чёрт! – недовольно прошипел он.

Видимо, я увлеклась. Обезумев, слишком сильно сомкнула зубы. Слишком сильно присосалась. Как пиявка.

В следующий момент вскрикиваю и задыхаюсь от неожиданности. Резкий разворот моего тела, и я тотчас же ложусь грудью на поверхность прохладного стола. Оказываюсь зажата между мужчиной и старой деревянной столешницей. Дмитрий, навалившись всем телом, раздвинул мои ноги, вклиниваясь между ними бедром. Одна рука властно надавила между лопаток, сковав любые движения, вторая, скользя по бедру вверх, накрыла ладонью лобок, сжала, задев пальцами клитор. Вскрикнув от пронзившей тело молнии, я тяжело задышала, желая большего.

– Хочешь меня, грязная девочка? – шепчет над ухом, вжимаясь пахом в задницу.

Хочу почувствовать его твёрдую эрекцию, но её всё ещё нет. Либо железная выдержка, либо с ним что-то не так. Но горяч, сукин сын! Его пальцы действуют не хуже члена Андрея, даже лучше!

– Да-а-а! – протяжно проскулила я от сладкого напряжения. Огонь беспощадно жёг нутро. Никогда ещё не была такой влажной там, внизу между ног. – Хочу! Может, прекратишь издеваться, Воронцов? Пора бы поднять свой долбаный член и трахнуть меня-я-а-а-х... как следует.

– Не здесь! – убрал пальцы с клитора и переместил на шею, упоительно массируя затылок. Затем подключил вторую руку.

Я тихо постанываю от удовольствия. Схожу медленно с ума.

– Рядом дети. Нельзя. Я хочу слышать твои крики, Снежана, а не сдержанное мычание в ладонь. Понимаешь?

Сволочь. Какая разница, где трахаться, когда внутри пожар?! Когда нервы зажаты в пружины и требуется разрядка. Но согласно киваю головой, забыв, что второго шанса у нас не будет.

– Деньги получишь вечером, как и договаривались. Ты, главное, бумаги подготовь на подпись. Затем поедем ко мне в пентхаус. У меня планы на всю ночь. Возможно, и на все выходные, так что возражений не приму. Поняла?

– Да, – прохрипела я, облизывая пересохшие губы.

– Снежан? А может, к черту всё? – произносит вдруг, поднимаясь с меня. – Давай перенесём на понедельник и сейчас уедем? А?

– Не могу.

С трудом распрямилась на дрожащих ногах. Поправила платье. «Жизнь всё-таки важнее даже самого сногшибательного секса», – подумала я, испытывая горечь разочарования.

– Мне работу закончить надо, а вечером я вся твоя, Ди-ма, – соврала томным голосом.

Нет смысла тешить себя надеждами, когда на шее туго за-тянута петля чиновником Зубаревым. Он не отпустит живой. Не умеет делиться ценными, способными приносить пользу вещами. Один неверный шаг – и нары мне обеспечит за счита-нные минуты.

– До встречи, Снежана Викторовна, – как ни в чём не бы-вало сухо произнёс Воронцов и твёрдым шагом направился на выход.

Хлопок двери вместе с телефонным звонком окончательно привели меня в чувства, заставив подпрыгнуть на месте.

– Слушаю, Андрей Борисович, – пытаюсь унять внезапно нахлынувший страх. Этот старый чёрт будто чувствует, ко-гда мне звонить. Спohватившись, начинаю шарить ладонями под столешницей в поисках жучка. – Случилось что?

– Ты чего дышишь, как сучка после выгула? – словно кон-трольный выстрел в голову.

– Приседания делала, – вру первое, что приходит на ум. – Спина затекла бумажки разбирать. Андрюш, может, на мо-ре махнём? А? Мы так редко с тобой проводим время вме-сте. Придумай незапланированную командировку для жены, и слетаем куда-нибудь на недельку. Может, в Таиланд?

– Выйди-ка прогуляться на улицу, голубушка. Я подъеду к тебе через минут десять на наше место. Не хочу светиться в твоём кабинете!

Дмитрий

Захлопнув за собой дверь, резко втягиваю тяжёлый воздух. Эти стены насквозь пропахли болью и предательством, едкой ложью и горечью. Столько оттенков «дурного» запаха, что сразу и не разберёшь, не перечислишь все.

– Сука! – тихо процедил я, пылая отвращением и дикой ненавистью.

Горло от гнева зажимает до слёз. Одно радует: хотя бы в просторном коридоре этого удручающего здания не витает душливый смрад продажной дряни, к которой я прикасался своими пальцами. Достая из кармана носовой платок и остервенело тру губы. Шею. До красноты. До жжения. Вытираю пальцы, протирая до дыр небольшой хлопковый кусочек. Живот скрутило. Отвращение выворачивает нутро, заставляя согнуться пополам. Впервые тошнит от женщины! Хотя какая она женщина? Тварь дешёвая. Горечь сжимает горло. Перестаю дышать. Замираю, чтобы не блевануть. Звук от ударов собственного сердца вот-вот разорвёт барабанные перепонки. Не вынесу близости с Асей. Этими руками не смогу ласкать её тело. Целовать не смогу. Меня будто перепрограммировали. Самому себе противен. Только подумаю, сколько бед навалилось на её светлую голову – сердце кровью обливается. Не знаю, чем помочь. Моё понимание заканчивается там, где начинается черта Матвея. В какое же ты дерьмо вляпалась, девочка моя? И никакого грёбаного просвета, суки, мать вашу!

– Да, – бессильно выдавливаю из себя нечто вроде квака-

нья, ответив на входящий звонок.

– Вали нахер оттуда, Дим. Она с минуты на минуту выйдет на встречу. Ты молодец. Отлично справился с заданием. Дуй в машину и жми к условленному месту. Живо. Я тебе дам знать, когда можно будет подойти к фургону.

– Угу... – всё, что смог промычать, подавляя повторный приступ рвоты.

Ускоривши съ, зашагал прочь из детского дома. Скорее бы в машину. Невыносимо тянет нажраться в хлам. Стереть из памяти это безумие.

Выйдя на улицу, вдохнул полной грудью свежий воздух. Лёгкий ветерок коснулся кожи лица. Немного освежил меня, но голова не прояснилась окончательно. Всё ещё гудела и раскалывалась, как будто её сдавливали прессом. Направляясь к машине вдоль высокого, каменного забора, тянущегося под широкими кронами деревьев, думал, что же будет дальше. Моя миссия выполнена. Матвей с проверенной группой, несомненно, справятся с заданием. Осталось дело за малым – найти в её кабинете кейс с мечеными купюрами и вытянуть из стервы нужную информацию. Я хочу знать, какая тварь дёргает за ниточки этой крашеной куклы Снежаны. Но стоит ли быть таким уверенным, что быстро спланированная операция ФСБ под кодовым названием «ЛОТ», за исполнение которой отвечает Матвей, подставляя свою голову под плаху, пройдёт на «ура»? Он не царь и не Бог. Так же подчиняется приказу свыше, где многое

проплачено высокопоставленными чиновниками, среди которых может оказаться противник.

Оглядевшись по сторонам, сажусь в машину. Неведение просто убивает. Только бы всё срослось. Больше всего на свете хочу видеть счастливые глаза и милую улыбку своей любимой златовласой девочки. С этими мыслями добираюсь до места, следя в оба за дорогой. Хвостов вроде бы не видно. И к лучшему. Паркуюсь. Выхожу из машины и нервно хожу из стороны в сторону. В какой момент начал грызть корпус смартфона – так и не понял, пока он не зажужжал, стиснутый в ладони.

– Чёрный фургон на верхней парковке, Дим. Подойди. Ребята откроют. Не торопись и не оглядывайся. Слушай, ты со всеми бабами такой горячий или только для дела? Я прямо-таки горжусь тобой.

Вспоминаю поцелуй Снежаны, и меня тут же выворачивает в близ стоящую мусорку. Твою ж мать! Блюю до появления тёмных пятен в глазах. Отплёвываюсь, матерясь. Нутро скручивает так сильно, что дух захватывает. В голове лишь одно желание – послать родственника в «пешее эротическое путешествие». Снимаю пиджак и за неимением второго платка вытираю им грязный рот и вспотевший лоб, цедя сквозь стиснутые зубы:

– Засранец...

* * *

Дверь минивэна со скрежетом отворилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.